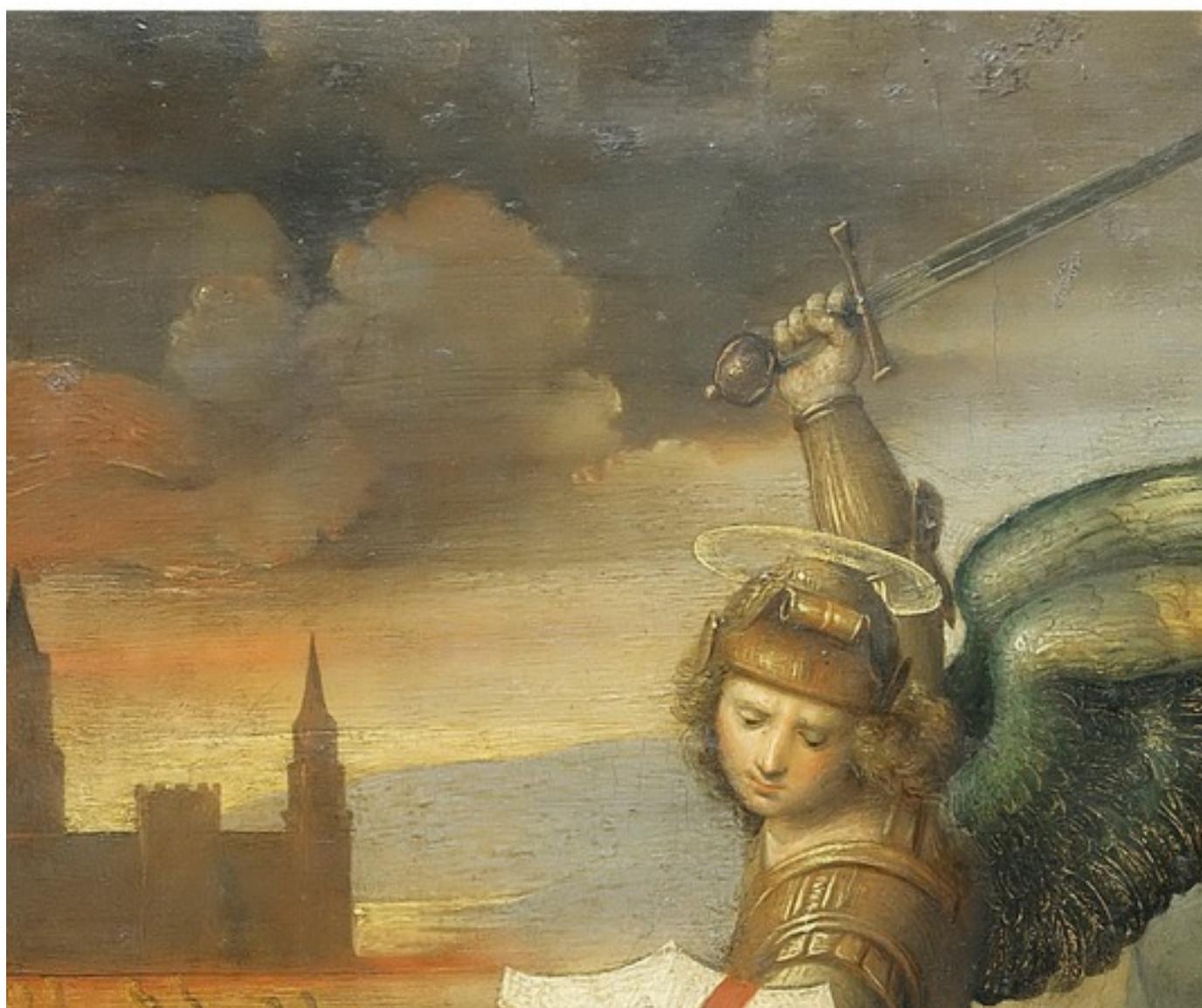

Дмитрий Захаров
Демидург из Ви

роман

Дмитрий Аркадьевич Захаров
Демиург из Вирта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17804915

ISBN 9785447461140

Аннотация

В заурядном процессоре живет абсолютное зло, возвращенное в эпоху доисторического мира. Достаточно принять участие в безобидной компьютерной игре, и мир окунается в пучину ирреального ужаса, откуда нет возврата...

Содержание

Хочешь, весело провести время?!	5
Geimer. Group. Limited	25
Девяносто четыре часа до...	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Демиург из Вирта
роман
Дмитрий Захаров

© Дмитрий Захаров, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хочешь, весело провести время?!

Обычно август в Питере бывает прохладным. Прозрачная синь голубого неба бледнеет в предвкушении осени, над заливом гроздятся кучевые облака. На календаре лето, а ночи уже темные и холодные. Нынешний високосный год радовал жителей настоящим теплом, столь непривычным для города, расположенного на одной широте с Гренландией и Алеутскими островами. Жаркое утро ворвалось в окна домов потоками раскаленного солнца, и тем удивительным щебетанием птиц, которое в детстве воспринимается как чудо, и влечет за собой в сказочные страны, находящиеся обычно совсем рядом, за лысой поваленной балкой, подле заброшенного сарая.

Кирилл с трудом разлепил веки. Прошлым вечером он вернулся из Москвы, где сорок пять дней верой и правдой вкалывал на благо российско-американской компьютерной фирмы. Адская работенка, ничего не скажешь, приходилось пахать по двенадцать часов в сутки, но и спонсоры не поскупились – пухлый конверт с «наличкой» грел карман куртки. «Сапсан» подкатил к перрону точно в срок. Стрелки часов на башне Московского вокзала застыли в форме прямого угла. Двадцать один час три минуты. Кирилл Чистяков ревниво поправил массивный браслет часов. Точная копия «Garmin», специалист не отличит. Сработано на совесть! Он получил презент от куратора проекта, хмурого толстяка Яценко. Молодой человек считал начальника приличной дрянью, пока тот не одарил его по-царски.

– У меня к вам личная просьба, Кирилл Алексеевич! – прозрачные жабыи глаза навывкате смотрели в сторону, отчего выражение одутловатого лица казалось чуть-чуть сумасшедшим.

– Для вас все что угодно, Илья Михайлович!

– Не снимайте эти часы. В них можно плавать, загорать и драться. Хоть молотком бейте, тугоплавкий металл. Я суеверен. Будем считать наше сотрудничество началом долгой перспективной работы. О кей?

– О кей! Не сниму, даю слово! – рапортовал мужчина. Он бы и без обещания не расстался с таким сокровищем! А намек на сотрудничество вызвал приступ ликования. Оно и понятно! Хорошие профи нынче нарасхват!

Северная столица встретила блудного сына неприятными известиями. Эля приедет на следующий день. На ночь выпало внеочередное дежурство в клинике – август период отпусков, а реанимационные медсестры работают круглосуточно. Дурные новости будто девчата на сельских танцах – в одиночку не ходят. Исчез новенький смартфон. Кирилл обшарил багаж, плоский «самсунг» мог завалиться среди вещей, но тщетно, памятная драгоценность как сквозь землю провалилась. Пришлось воспользоваться доисторическим сотовым телефоном, по счастью сим карта была активна. Девушка не удивилась пропаже, тьюфак он и есть тьюфак! Мужчина приуныл окончательно, но деньги обладают магической силой. Лучший антидепрессант! Стоило помять новенькие купюры, и радость жизни вернулась в своем прежнем облики.

Такси домчало до Моховой улицы в считанные минуты. Словоохотливый водитель рассуждал насчет грядущего конца света, пророчествовал не хуже жуликоватых экстрасенсов, плюсуя к каждому предложению приставку «на». Кирилл слушал невнимательно, думая о предстоящей встрече с возлюбленной, любуясь дорогими часами. Переплетение заглавных букв GN на черном циферблате смотрелось солидно, и придавало обладателю долю респектабельности. Уютное тиканье золоченых стрелок действовало умиротворяюще. Такси подкатило к подъезду, Кирилл щедро расплатился. Шофер принял деньги, и фамильярно подмигнул.

– Так что имей в виду, браток-на! Со дня на день апокалипсис начнется-на!

– Обязательно! – усмехнулся мужчина.

Дома его ждал образцовый порядок, скромный ужин на столе, и упаковка «Амстела». Все это великолепиие украшал скромный квадратик бумажки. Быстрый почерк, четыре коротких слова.

«Люблю, жду, скучаю. Ешь! Я.»

Кирилл едва не прослезился. Это даже лучше, что встреча состоится завтра – решил он. Выспится, отдохнет. После полутора месяцев титанической работы, он ощущал себя как выжатый лимон. Соки исчезли, сохранилась одна шкурка. И даже грозный глагол повелительного наклонения – «Ешь!» вызывал приступ умиления. Девушка заботится о его здоровье больше чем он сам, а диабет – коварная штука, вовремя не перекусишь, и добро пожаловать мисс гипогликемия! Руки дрожат, сердце как заячий хвост трусится, в голове звон. Он открыл банку пива, рот наполнился холодной пеной. Благодарить! На тарелке лежали симпатичные бутерброды – ломтики буженины, украшенные кусочками помидоров и листиками зелени петрушки. После ужина клонило в сон, но повинувшись многолетней привычке, Чистяков включил компьютер, и тотчас экран процессора заслонил квадратный баннер.

Кирилл Алексеевич Чистяков работал в солидной компьютерной фирме, и его специализацией являлась поимка таких вот злобных вирусов. Он – охотник, а не добыча! За ночь мужчина ликвидировал шесть банок светлого пива, высмолил дюжину сигарет марки «Парламент», и к пяти утра заработал устойчивый комплекс неполноценности. Загрузочный диск Live CD с встроенными антивирусами жужжал в дисковом, как муха в кулаке. Доктор Веб вхолостую обследовал систему, и равнодушно отключился. Касперский выкинул белый флаг, могучий Norton спасовал на сорок пятой минуте боя, и даже грозные чистящие утилиты, пожирающие «троянов» на завтрак, демонстрировали позорное бессилие. Все еще со снисходительной улыбкой Чистяков удалил все файлы из директорий C/TEMP, ввел произвольную точку восстановления системы. Пустой звук. Проще пареной репы можно переустановить систему, но унижение одолело здравый смысл. Говорят, что техника гибнет гуртом, как грибы червивеют. Вместе с рабочим компом издох новенький планшет. Черный экран не подавал признаков жизни. Такое единодушие процессоров повергло господина Чистякова в уныние. Национальная русская забава – танцы на граблях! Человек вел неравный бой с составшей техникой до четырех часов утра. Он задремал только под утро, и увидел дурной сон. Из недр процессора, ловко отодвинув материнскую плату, вылез господин Яценко, и грозил подчиненному толстым, как сарделька пальцем.

«Как не стыдно, Кирилл Алексеевич? Ай-ай! А мне вас рекомендовали как мастера своего дела. Нехорошо!»

Настойчиво звонил телефон. Подобное упорство мог проявлять лишь один человек на всей планете. Стройный бесенок, с короткой мальчишеской стрижкой, голубыми раскосыми глазами, и угловатой мальчишеской фигуркой. Бесенка звали Эля. За кажущейся внешней хрупкостью у девушки угадывался мужской интеллект, упрямый характер, и сиюминутная готовность к конфликту. Чистяков несколько секунд послушал щебетанье птиц, втайне надеясь вернуть очарование детства, когда безмерно сильна вера в то, что за поваленной балкой живут сказочные гигантские растения, пожирающие беззащитных путников, и твари с длинными липкими языками, усеянными ядовитыми иглами. Он глубоко вздохнул, и решительно взял трубку.

– Привет! Долго спишь! – Эля говорила также, как мыслила. Коротко, отчетливо, информативно. Ее речь была острой, разящей и прямой, как шпага. И не единого ласкового слова. Будто они расстались вчера, а не сорок пять суток назад. – Ужин понравился?

– Ужин восхитительный, записка еще лучше. Ты скоро приедешь?

– Через полчаса. Почту проверял?

– Какую почту? Приезжай быстрее, я соскучился! – сухость возлюбленной немного раздражала. За полгода бурного романа, он не услышал ничего похожего на нежные прозвища. Изредка девушка чесала грудь бойфренда острыми коготками, забиралась влажными губами в ухо, и мурлыкала, как ласковая кошка.

– Электронную! – в тоне возлюбленной появились язвительные нотки. – Или ты предпочитаешь военно-полевую?

– Да у меня с компом нелады, а айпад в ремонте...

Врать было стыдно, но и признаться, что специалист по антивирусам проиграл на своем поле непросто. Раньше он сам конструировал коварные баннеры, и неплохо на этом зарабатывал. Обычно, вирус скрывался на сайтах эротического содержания. Похотливый юзер легко попадал в ловушку, от него требовалась сущая безделица – выслать смс на определенный номер, откуда любитель клубнички за известную мзду получит код разблокировки. Чистка системы по любому обходилась дороже, и находились простакки, отравляющие смс. Никакого кода не существовало в природе, но как известно, проще всего поймать доверчивую мышь! Впрочем, та зараза, что возникла у него на экране, не имела аналогов с известными ловушками. Баннер вел себя как здравомыслящее существо. В его попытках обосноваться на жестком диске таилась человеческая логика и волевой характер. Чума! Чума на оба ваших дома, господа!

– Новый планшет сломал?

– Попытался разобраться, да видно спьяну спалил... – краска стыда залила лицо компьютерщика неудачника. Одна ложь влечет за собой другую.

– Напился вчера?!

– Ну да... – продолжал врать Кирилл.

– Эта беда поправима! – для женщины не существовало неразрешимых проблем. И это также немного раздражало. – Буду через тридцать минут! Постарайся принять душ к тому времени. Я тоже скучала...

Мысленно чертыхаясь, он поднялся с кровати. Тяжесть браслета приятно оттягивала запястье. Часы бодро отсчитывали исчезающие мгновения. Сквозь распахнутую фрамугу потоки горячего солнца заливали комнату, и все также многоголосно, отчаянно, будто последний раз в жизни кричали птицы. Кирилл вышел на балкон. В нос ударила смесь угарных газов, горячего асфальта, и неповторимого аромата жаркой улицы, с записью человеческого пота, тополиной листвы и тонкого, едва уловимого аромата цветущего жасмина. Очень теплый август посетил нынешним летом город Санкт-Петербург! Голова кружилась – сказывался недосып и полпачки выкуренного «Парламента». Да и пиво не прошло впустую. И здесь он вспомнил свой сон. Он стоит на балконе, а господин Яценко протягивает руку, да и не рука это вовсе, а клешня краба! Голос босса напоминает зловещее шуршание, наподобие того, что издают гремучие змеи, при помощи погремушки на кончике хвоста. Как это случается во сне, лица собеседника не разглядеть, лишь облако розового тумана клубится.

«Хочешь, я расскажу тебе, когда ты умрешь?» – изрекает облако брюзгливым тоном московского шефа.

Кириллу не хочется огорчать влиятельного бизнесмена, он бубнит себе под нос.

«Да как вам сказать, Илья Михайлович! Вопрос сугубо интимный...»

«Интимные вопросы задают урологу на приеме!» – нервничает Яценко. – «Говори – да, мерзавец! Иначе не видать тебе повышения по службе!»

«Ну, да...» – Кирилл опускает глаза.

«Громче!»

«Да!» – орет Чистяков и просыпается.

– Чушь! – вслух произносит Кирилл. – Налакался пива, вот снится всякий трэш. Скоро придет Эля! – он отправился на кухню, достал из холодильника бутылку водки, глотнул,

запил шипучей минералкой, тем самым нарушив многолетнее правило – не бухать с утра, натошак. Затем шагнул в ванну, открыл кран с горячей водой. Скоро приедет Эля, у нее аналитический склад ума. Прирожденный медик – после сексуального марафона, так и норовит вонзить глюкометр в палец.

«Физические нагрузки снижают уровень глюкозы в крови...» – тон русскоязычного Чингиз хана в дамской реинкарнации, похож на проповеди участкового врача.

Мужчина забрался под горячие струи душа, несколько минут наслаждался теплой водой, и водочным дурманом. Хлопнула входная дверь, в коридоре стучали острые каблучки. Она быстро проскользнула под клеенчатую занавеску и прижалась всем телом. Ее кожа пахла мятой, апельсинами и фармакологией. Вероятно, так и должны пахнуть очаровательные медработники.

– Привет! Давно не виделись...

– Сорок четыре дня, двенадцать часов и тридцать девять минут!

– Какая точность! – жаркие губы прижались к мужской шее.

– Я скучал...

– И от горя решил свариться как король из детской сказки? – узкая кисть повернула рычаг горячей воды.

– Царь велел себя раздеть,

Два раза перекрестился,

Бух в котел, и там сварился! – рассмеялся Кирилл.

– Ого! – засмеялась Эля, округлила большой влажный рот с маленькими скошенными резцами, что делало ее похожей на лисичку. – Похмелье у тебя и вправду нешуточное, герой-любовник!

– Мужчины не жалуются, мужчины терпят!

– Уже похмелился! Причем водкой!

– Подожди секунду... – прошептал мужчина, но ее руки уже скользили по его спине, быстрые губы, такие сильные и нежные стали мягкими, податливыми, они угадывали каждый изгиб его тела. Влюбленные улетели далеко отсюда, в страну алых змей и голубых дельфинов. Сильные струи обволакивали юные тела, воды было много, ей не было конца. Она несла свои бесконечные потоки, увлекал людей за собой, и они отдавались ей без остатка. Вода проникала в каждую клеточку, она питала, насыщая естество текучей струйной негой, она заставляла содрогаться в конвульсиях страсти, и виной была только эта вода, и никто и ничто более...

После всего Эля урчала по-кошачьи, засунув распаренные губы в его ухо. Потом они просто лежали на дне ванны, обнявшись, и слушая журчание воды.

– Классные часы! – девушка коснулась пальчиком циферблата. – Наверняка стоят кучу денег. Не твой стиль, Кирюша!

– Это подарок.

– От любовницы?

– Скорее наоборот.

– Ну и дела! Ты сменил окраску, милый? Вот она – Москва – город гламура! Испортила столичная жизнь провинциального хлопчика! – она шутливо хлопнула его по ягодице.

– Я хотел тебе многое рассказать...

– Успеешь покаяться! У нас уйма времени. А пока, пиво, сигареты, еда и секс! – девушка чмокнула его в нос, поднялась на ноги, накинула на плечи купальный халат. – Я тебе хочу показать кое- что забавное!

– Я же тебе говорил, что процессор не работает!

Эля сбегала на кухню, с хлопком вскрыла банку пива.

– Не знаю, куда ты смотрел. Все отлично работает!

Оставляя мокрые следы на паркете, мужчина подошел к столу. Вчера на этом самом месте моргал пестрый баннер. Он требовал от юзера скачать его опции. Мало сказать требовал, уговаривал, убеждал, шантажировал. Мол де, полетит ваша система господин Чистяков к чертям собачьим, если не запустите меня в уютное гнездышко своего процессора! То, что он зацепил накануне вечером, не поддавалось анализу, ведя борьбу с вредоносной программой, он испытал зависть по отношению к таинственному конкуренту. Сработано блестяще! Сами по себе такие программы не исчезают. А вот сейчас, Эля уверенно щелкает пальчиками по клавишам, матрица чиста, и скорость работы операционной системы такая, что в это трудно поверить.словно это чужой компьютер!

– Уф! – девушка взъерошила короткую прическу. – Чем ты его кормишь?! Зверь, а не процессор! А ты еще ругал новую версию «винта»!

– Чудеса! – Чистяков хлебнул пива, запустил «Касперского». – Надо все-таки почистить...

– Отойди! – Эля оттолкнула его от стола. – Я звонила тебе утром, дрых как сурок. Ты почту проверял?

– Нет еще...

– Вот именно! – женщина хмыкнула с тем высокомерием, которое одновременно и бесило и возбуждало его. Она провела ввела пароль почтового ящика. – Огонь! – девушка нажала выделенное жирным синим шрифтом письмо.

– Нет! – неожиданно крикнул мужчина. Остро занял кончик безымянного пальца, занял там, где у всех землян от Адама и Евы находились витиеватые папиллярные линии. С улицы пахло гарью, неподалеку жгли листья. В комнате стало очень тихо. Кирилл слышал глухие удары своего сердца, разглядел тоненькую синюю жилку, пульсирующую на шее девушки. По полу пронесся ледяной сквозняк, словно посреди жаркого августовского дня в город пришла февральская стужа. Хлопнула балконная дверь, дребезжало большое стекло, на пол медленно плыла невесомая побелка. За окном пронеслась серебристая тень, и перед глазами мерцало алое свечение, наподобие воспламенившейся, и тотчас погасшей свечи. Время остановилось. Девушка тормошила его за плечи, кричала что-то невнятное, Кирилл видел ее алый рот, скошенные лисьи зубки, раскосые глаза. Она легонько шлепнула его по щеке, выскочила на кухню, и вернулась с ложкой янтарного меда. На пол стекали желтые капельки, ложка маячила перед его лицом.

– Ешь! Быстро ешь! – опять этот глагол повелительного наклонения!

Кирилл покорно слопал приторно сладкую массу, опустился на стул, и звуки, краски теплого дня, сильные руки девушки, обнимающие за плечи, все это обрушилось грузно и тяжело. Выплыло из мрака алое свечение, воссияло и исчезло навсегда.

– Разве можно так пить?! Чуть не отключился.

– Извини...

– Сейчас лучше? Бледный весь...

– Нормально, – он улыбнулся. – Ты права, мне вообще пить нельзя.

– Пить можно, но закусывать необходимо. Спиртное понижает уровень глюкозы в крови, так и кому недолго схлопотать! Как недоучившийся врач предлагаю вызвать «скорую помощь!»

– Мой доктор всегда при мне! Я просто переутомился.

– Это уж точно! Московиты уездили тебя как призовую лошадь. Надо отдохнуть. Рванем на Родос? У меня там сейчас друзья отдыхают. Яхту арендовали, шашлык-машлык, танцы до упада, купание голышом в Эгейском море. Поехали?

Хоть Чистяков и чувствовал себя паршиво, но укол ревности дал о себе знать.

– Шенген заканчивается, полтора месяца осталось...

– Тогда в Черногорию. Там тоже классно.

– Договорились. Самочувствие отличное, кризис миновал.
– Помимо диабета, у тебя налицо все признаки вегето-сосудистой дистонии. Типичное заболевание невротиков.

– А я – невротик?

– Конечно. Вон, руки дрожат...

– Это реакция на твой визит! – Кирилл поймал губами ее кисть, ощутил тоненькое биение пульса на запястье. – Ты что-то хотела показать в компе! – он широко улыбнулся, стараясь выглядеть беззаботным. – Наверное, какая-то особенно редкая порнуха!

Эля фыркнула.

– Кого сейчас можно удивить порнухой?! Смотри!

Она подвела курсор к многострочной ссылке, экран покрылся серебристым свечением, выплыл длинный дирижабль, на борту алым пламенем горели красочные письма.

– Вот тебе раз! – ахнул Кирилл. – Это ведь моя работа! Проект дизайнера, который мы разрабатывали для нового гейма.

– Классная графика. Я горжусь тем, что живу с тобой в одну эпоху, милый!

– Я получил за идею немалые денежки!

– Сюда гляди, стяжатель!

«Здравствуй, гость!» – прочертила алая полоса кровавую надпись на экране.

– И вам добро пожаловать!

«У тебя есть выбор, гость! Ответь на любой из двух вопросов. Ты готов к игре, гость?»

– Всегда готов! – девушка подмигнула, и нажала мышку.

«Нас радует твоя решимость, гость! Итак, варианты вопросов специально для тебя. Хочешь, я расскажу, как беззаботно и весело провести время? Или, хочешь, я угадаю, когда ты умрешь?»

– Вероятно, это какая-то новая компиляция? – бормотал Кирилл. – Ничего похожего я не видел за полтора месяца беспримерного труда. Программисты трепались, что наш проект войдет в историю геймов.

Он как замороженный изучал красные буквы, стелящиеся по черному экрану. Будто кровь по сырой земле струится.

– Я также подумала, когда получила письмо! – кивнула Эля. Она чиркнула зажигалкой, по комнате поплыли сиреневые клубы дыма. – Подумала, и прошла по ссылке. Ну ты знаешь, меня интересует мистическая мишура. Всякая чушь насчет бесплатного кайфа, мало вдохновляют. Скорее всего, загрузят религиозными нравоучениями.

Девушка обвела курсором второй вариант вопроса.

«Хочешь, я угадаю, когда ты умрешь?» – огненными полосами разрывали буквы борт серебряного дирижабля. Далее следовали стандартные белые квадратики с вариантами ответов «да», «нет», «пропустить».

– Я естественно нажимаю вариант «да!» – Эля щелкнула курсором по квадраттику. Дирижабль развернулся в воздухе, жалюзи распахнулись, в круглых окнах объявились цифры.

– Девятнадцать, ноль восемь, две тысячи... – неуверенно читал Кирилл.

– Короче говоря, девятнадцатого августа. То есть через пять дней.

– Недолго...

– Это как посмотреть! Бабочка «чародейка» считается самой красивой божьей тварью на земле, а живет всего сутки.

– А черепаха – сто лет! Хотел бы я знать, откуда они скачали мою графику?!

– Из воздуха! Странный ты парень, Чистяков! От кого я получила рассылку?

– Ну и...

– От тебя, милый! Ну и скорость у компа... – пробормотала она, дунув на спадающую челку. – Письмо пришло по ссылке, одно из имен участников было твоим.

– А сколько всего «участников?!»

– Шестеро, – коротко ответила девушка. – Включая нас с тобой.

– И кто был первый?

– Чувак из Израиля. Прикольное имя... Шахол, кажется. Прочти сам, ты хорошо знаешь английский!

С улицы принесло аромат пахучей гари, взвизгнули тормоза машины. Кирилл открыл новую банку пива. Нынче все против правил, в том числе напиваться с утра, но сегодня особенный день.

«Хочешь, я угадаю, когда ты умрешь...»

Он прижался губами к теплой лунке на девичьем затылке.

– Может быть прервемся на пол часика, и посмотрим старую, добрую порнушку?

Эля скорчила одну из своих очаровательных гримасок, которые делали ее неотразимой. Несмотря на мужской характер, она обладала удивительной женской притягательностью. Кирилл часто ловил похотливые мужские взгляды, обращенные на свою возлюбленную. Удивительный восточный разрез голубых глаз, русая челка, острый носик и фигура подростка. В его понимании мужчин должны возбуждать высокогрудые блондинки с рельефными ягодицами, на которых мог уместиться стакан со скотчем! И тем не менее, где бы не оказывалась Эля, начинали группироваться мужчины, причем все они походили на кобелей, с деланно-равнодушным видом кружащих вокруг суки во время течки.

– Закон Российской федерации запрещает просмотр сайтов эротического содержания!

– Придется довольствоваться натуральной эротикой! – притворно вздохнул Кирилл. – Отдайтесь, сударыня!

– С удовольствием приму ваше бесстыдное предложение, сударь! – шелковый халатик сполз со смуглого плеча, обнажив маленькую аккуратную грудку. Мужчина отставил початую банку, и нежно погладил эту мягкую, упругую выпуклость. Краем глаза он видел разверзшееся чрево дирижабля, внутри огненными всполохами сверкали цифры, мелькали письма, объятая огнем металась крохотная фигурка человека.

– Чудеса! – воскликнула девушка. – Эта игра утверждает, что мы с тобой умрем в один день и час. Как Ромео и Джульетта! Даже минуты совпадают! – ее голос стал приглушенно-хрипловатым.

– Как Тристан и Изольда... – прошептал Кирилл.

– Эсмеральда и Квазимодо... – возбужденно хихикнула Эля. Она сдернула короткое полотенце с его бедер.

– Они не были любовниками... – он поцеловал ее родинку. – И потом... я, по твоему похож на Квазимодо?

– Ты похож... – ее голос прерывался, из влажного рта вылетали капельки слюны. – Ты похож на милого сухаря компьютерщика, который напился с раннего утра, и пытается овладеть самой сексуальной девушкой на планете!

– Уже овладел! – он подхватил на руки, понес свою драгоценную ношу к дивану.

– Не урони, красавицу герой-любовник! – восторженно взвизгнула девушка.

Солнце скрылось за косматой тучей, в комнате сгустились сумерки. Порыв ветра сорвал с ветвей пожухлую листву, и понес невесомый ворох над землей, закружил в бешеном смерче. Одинокие венчики одуванчиков медленно опускались вниз, похожие на юных покойников. Далеко на западе мерцали сиреневые зарницы, замер, затаил дыхание вязкий туман, едва слышные прокатились раскаты грома. С неба упали первые капли дождя. Стальной асфальт покрыли длинные тени, они скользили по земле как безмолвные убийцы, застыли

возле каменного балкона, и уверенно устремились в тесный проем, где слившись в жирную темную полосу, втекли в пустую квартиру, и исчезли там, чуя рокот надвигающейся бури.

Люди лежали на полу, обнявшись, молодые, обнаженные, и слушали отголоски грозных раскатов.

– Не люблю грозу... – прошептала Эля.

– Почему?

– Не знаю... это как будто репетиция смерти, – девушка высвободилась из его объятий, накинула халат, потянулась за сигаретой.

– Мне сегодня приснился странный сон.

– Рассказывайте больной!

– Я почти ничего не помню. Нечто связанное со смертью.

– Сны о смерти предвещают долгую жизнь! – она нащупала зажигалку, синий огонек плясал в полумраке.

– Это был особенный сон!

Эля повернулась к нему, чмокнула в подбородок. Светлые монгольские глаза насмешливо щурились в темноте.

– Непривычно слышать мистический трэш от убежденного агностика! В компьютерной игре один персонаж похож на тебя.

– Разве может быть респондент похожий на меня?

– Не знаю! – она затушила сигарету, и направилась в ванну. Со скрипом повернулся вентиль, о дно кафеля ударили сильные струи воды.

– Чем он на меня похож?! – закричал Кирилл.

– Ну не знаю! – донесся приглушенный шумом воды женский смех. – Фигура, повадки, даже очки...

Темноту разрезало фиолетовое полотно, с треском разрываемого металла прокатился раскат грома. За стеной рычала собака, будто с привязи рвался на волю сторожевой пес. Кирилл вскочил с дивана, поспешно натянул джинсы, подбежал к компьютеру.

– Шахол, шахол... проклятье! Где я мог слышать это слово?! Парень из Израиля!

Процессор уверенно загружался. Вместо привычной заставки с браузерами, из черной, с ядовито-желтым орнаментом рамки выплыл серебряный дирижабль. На месте иллюминаторов зияли мрачные провалы, изнутри вырывались языки пурпурного пламени. Кирилл ощутил приступ самодовольства – его графика выше всяких похвал. Недаром Яценко отвалил такие деньжищи! Ай да, Чистяков, ай да молодец! Медленно распахнулись широкие борта, внутри воздушного корабля находилась фигурка человека. Сухопарый очкарик с густой копной каштановых волос на голове. Вот к нему приблизилась обнаженная девушка, тоненькая фигурка, русая челка, восточный разрез миндалевидных глаз. Пламя очертило буквы на серебристом борту.

«Хочешь, теперь узнать, как будет выглядеть твоя смерть, гость?»

Новая вспышка молнии окрасила стены комнаты трупным молочно-белым цветом. От удара грома дрогнули оконные рамы, хлынул ливень, взвыла сигнализация.

Неслышно ступая, сзади подошла Эля, обняла влажными горячими руками.

– Продолжение? Нет, ну правда ведь классно?!

На экране объявились три неизменных белых квадратика. «Да». «Нет». «Пропустить».

Девушка протянула руку к мышке, Кирилл схватил ее за руку.

– Стой!

Под тонкой кожей мерно и ровно стучал пульс. Здоровое молодое сердце уверенно гнало кровь по широким артериям. Она жива, он жив, и тот парень из Израиля со странным, до боли знакомым именем. Шахол...

– Чего ты боишься?! Это всего лишь игра!

– Подожди...

Очередная вспышка молнии вырвала из мрака скуластое лицо девушки, мертво-бледное, похожее на погребальную маску.

«Хочешь, теперь узнать, как будет выглядеть твоя смерть, гость...»

Трескучий раскат грома захлебнулся в громком шуме ливня. С улицы донеслись восторженные крики молодых людей – компания подростков укрывалась от ненастья в подъезде.

– Ты говорила, в этой игре шестеро участников.

– Ну да! – Эля недоуменно смотрела ему в лицо. Кирилл знал, что без очков он выглядят капельку наивно и незащищено. – Мы с тобой, парень из Израиля...

– Шахол! Остаются еще трое. Кто они?

– Нет ничего проще! – она выделила почтовый ящик. Игра обосновалась в чужом компе как семья эмигрантов. Она по-хозяйски распоряжалась загруженными программами, но «мыло» оставалось вне сферы влияния капризного гейма. Три простых адреса, один судя по замысловатой аббревиатуре неместный, прикуп – «де», стало быть, неместин, или эмигрант. Еще один тусовщик, с именем Arnold, пижон должно быть, ну и простое русское имя. Stas952 кругов. Честный парень, не шифруется под сложными никнеймами.

– Можно с ними связаться?

– Запросто! Здесь имеется ссылка на SKYPE.

– Хорошая штука скайп! Вроде как гостей принимаешь, а кормить не надо...

– Очень смешно! – Эля вводила текст письма. – Здесь он, туточки родимый, если он еще конечно... – она высунула кончик языка. Письмо упорхнуло к респонденту. – Если он еще конечно живой!

– Что ты хочешь сказать?! – Кирилл плеснул водки на дно стакана.

Девушка бросила на него лукавый взгляд.

– Ты так точно скоро сопьешься! Обычно, такие тихушники становятся безнадежными алкашами! – она внимательно смотрела на экран. – Крымов 952, по версии игры должен умереть первым.

– Когда?!

– Сегодня. Московское время тринадцать часов сорок одна минута. Стасику остается жить не более четверти часа!

– Он в сети?

– Угу! – Эля выделила квадратик на экране для скайпа. – Сейчас попробую до него достучаться!

На бездонном черном фоне, с оранжевой каймой, уверенно плыл огромный дирижабль. Огненные цифры продолжали настойчиво вопрошать.

«Хочешь теперь узнать, как будет выглядеть твоя смерть, гость?»

В недрах воздушного корабля лежали фигурки худого парня и девушки. По кукольным телам текла блестящая вода, девушка целовала мужчину в ухо. Три белых квадратика застыли под соплами дирижабля. «Да». «Нет». «Пропустить».

Вспышка молнии заставила людей вздрогнуть, экран покрылся золотым глянцем, гроза уходила на восток. Ливень не стихал, капли дождя хлестали по широким листьям тополей. Физики утверждают, что тополь занимает высшую ступень на пьедестале почета по связям с молниями. Далее следуют дубы, ясени, в роли аутсайдеров выступают бук и сосна.

– Мне страшно... – призналась Эля.

– Мне тоже...

– Черт побери, этого Стаса?! Какого дьявола он не объявляется?!

– Смотри! – крайний отсек дирижабля распахнул широкое окно, в трюме воздушного судна удобно расположилась крохотная фигурка молодого человека. Он склонился над рас-

пахнутым ноутбуком, а за его спиной, в распахнутом окне сверкали яркие молнии. Кривая, похожая на изогнутый артритом палец молния, полоснула по невесомой занавеске, прозрачная тюль занялась пламенем. Рыжие пляшущие блики скользили по комнате как живые змеи. Сухие обои свернулись в тугой рулон, вспыхнули глянцевые плакаты на стенах.

– Что за черт... – прошептал Кирилл.

Мальчик был погружен в царство виртуального мира, и не замечал опасности. Румяное лицо подростка возникло в поле зрения скайпа.

– Стас! – закричала Эля. Она ударила кулаком по столу, на пол сыпались аккуратно сложенные карточки.

– Привет! – парень радостно помахал рукой. У него было открытое широкое лицо, обильно усыпанное солнечными веснушками, и круглые голубые глаза. – Вы тоже в игре?! П-прикольно! – мальчишка слегка заикался. – Это вам не Халкбастер с Гаморой, к-клевая фишка, м-младенцы не поймут! Я должен умереть через семь минут! Здорово! А вы к-когда?!

Маленькое окошко почти целиком занимала счастливая физиономия подростка. Лет шестнадцать-семнадцать. Мочку уха оттягивает внушительного размера «тоннель». На верхней губе дрожат бисеринки пота, временная тату на запястье – восточные иероглифы. Обычный мальчишка, каких тысячами рассекают по летнему городу на потертых скейбордах. Кирилл видел, как огонь уверенно отсекает путь юзеру к входной двери. Вздрыбился под натиском пламени паркет, огонь жадно пожирал сухие доски антикварного буфета.

– У тебя пожар в комнате! – завопила Эля. – Беги скорее!

– Стас! Ты сгоришь!!! – Кирилл упал на колени возле компа, вцепился руками в экран, будто намереваясь выдернуть мальчика из недр плоской сенсорной панели. Почему то пришла на память фраза из чата.

«Знаете ли Вы, что мультисенсорная панель может автоматически отключаться при включении USB мышки? Нет? Теперь знайте!»

«Для того, чтобы войти в безопасный режим, во время загрузки системы нажимайте клавишу f8. В разделе панель управления найдите раздел – точка восстановления. Выберите предлагаемую дату, и огонь!»

– Беги из комнаты!!! – орал Кирилл.

Мальчишка растерянно оглянулся.

– Р-ребята, это что новый прикол т-т-акой?!

Сверкнула молния, мелодично накрапывал дождик. За окном послышался девичий смех, и стук каблуков по мокрому асфальту. Реальность была совсем рядом, за окном, в нескольких десятках метрах, но сейчас до нее дальше, чем до Луны.

– Ему остается жить три с половиной минуты! – громким шепотом произнесла Эля. В импровизированной комнате подростка возник таймер, и щелкал нежно-голубыми цифрами, отсчитывая время в обратной проекции. Кирилл приник лицом к экрану.

– Стас, прошу тебя! Возможно, это действительно такая игра, но интуиция подсказывает мне, что дело серьезно, понимаешь?! Ответь на один вопрос, только быстро и коротко. У тебя в квартире есть большой антикварный шкаф?!

– Буфет. Д-да есть... – мальчик оглянулся, рыжая голова исчезла из поля зрения.

– Стас!!! – хором закричали Эля с Кириллом.

– Да здесь я! – раздраженно ответил подросток. – Вы что там оба, под к-к-айфом?!

– Пятьдесят две секунды! – механическим голосом, словно заведенная кукла проговорила девушка.

– Все правильно... – задыхался Кирилл. – Послушай, братишка, прошу тебя! У тебя осталось чуть менее минуты, чтобы выбежать из комнаты, иначе может случиться несчастье, понимаешь?

«Доброго всем дня, юзеры! Знаете ли вы, как отключить функцию тач пад на ноуте?» – тема чата.

«Во всех ноутбуках есть функциональная клавиша „fn“, а среди прочих функциональных клавиш ряда „f1 – f12“, присутствует функция отключения тач пада. Вы без особых хлопот обнаружите ее пробным путем...»

Отсек воздушного корабля объят пламенем. Крохотная фигурка респондента stas952krumov сидит возле ноутбука, ножки стола подернулись синим горением, лопнула от жара кожа на спинке кресла, как кожура перезрелого помидора.

– Вы извините, р-ребята, но я сейчас отключусь! Вы какие-то оба странные! – проговорил мальчик. – Вызовите н-наркологов...

– Нет! – закричала Эля. – Ты не видишь того, что видим мы!

Таймер бодро отсчитывал последние секунды. Двадцать, четырнадцать, девять...

Кирилл вспомнил. Когда он впервые увидел дирижабль, в нем билась объятая огнем маленькая фигурка человека. Это было около часа назад. Торжествующе завывала собака. Пять, три...

– Это всего лишь игра! – громко сказала девушка. – Он не может погибнуть!

В ту же секунду парень оглянулся. В больших, прозрачных глазах подростка отразилось пурпурное зарево, и тотчас волна смертельного ужаса исказила юные черты.

– Мама! – тихо произнес мальчик, и тотчас завизжал страшно, пронзительно, как могла кричать лишь молодая, полная сил и свежей крови корчащаяся в агонии плоть. – Мама!!! – сквозь маленькое окошко скайпа было видно, как радостным факелом вспыхнули волосы на голове. – Мама!!! – он исчез из поля зрения, был слышен только этот ужасный крик, похожий на сдираемую кожу с живого существа. На долю секунды в окошке мелькнул силуэт объятый пламенем. С грохотом упало на пол кресло, рваные очертания походили на огромную горящую раковину с перламутровым раструбом. Раздался звук упавшего на пол тела. Кирилл зажмурился, ему почудилось, что сквозь маленький квадратик экрана, в комнату вползает отвратительный аромат горячей человеческой плоти. Затем все стихло, мутный экран покрылся черной копотью.

«... Существует ряд программ и утилит для ограничения активности сенсорной панели или ее ограничения. Есть небольшая утилита „touchfreez“, которая позволяет „сжечь“ сенсорную панель на время ввода текста».

Дирижабль равнодушно повернулся вокруг собственной оси, в иллюминаторах текли волнистые строчки.

«Хочешь узнать, как будет выглядеть твоя смерть?» И три белых квадратика. «Да». «Нет». «Пропустить...»

Свинцовая туча уплыла на восток. Слящисые кучевые облака острой иглой пронизывал солнечный луч, запах озона растекся над землей, робко запели птицы. Земля медленно вздохнула, с влажной почвы испарялись капли дождя. Уверенно прошелестела колесами по асфальту машина. Пьяный парень заорал песню, вторя ему, расхохоталась женщина. Хриплый голос, возбужденный, хмельной, был свободным, наглым, похотливым. Она считала, что будет жить вечно. Парень заковыристо матерился, оба вошли в подъезд, по асфальту покатила банка из-под пива. Он тоже думает, что будет жить вечно.

«Хочешь узнать, как будет выглядеть твоя смерть?»

Эля смотрела невидящим взором перед собой. Хрупкая девушка с мужским характером.

– Мы должны что-то сделать...

Мужчин провел ладонью по ее остриженным волосам. Иногда, он ласково называл возлюбленную «ежиком». Она морщила носик, и высовывала розовый язычок. Глупая кличка!

– Что именно?

– Черт тебя раздери! Это ты конструировал этот гейм!

– Я отвечал за компьютерный дизайн. Рисунок, объемная схема, цветовой колорит...

– Все равно, – упрямо твердила женщина. – Ты хоть понимаешь, что случилось?!

– Честно говоря, не совсем. Блуждаю в потемках разума.

– Надо вызвать полицию!

– Что ты им скажешь?

– Покажем запись со скайпа!

– Вряд ли она сохранилась. – Кирилл прикурил сигарету, протянул ее подруге.

– Не могу! – она с отвращением оттолкнула его руку. – Не могу видеть дым, огонь, этот запах...

Он затушил сигарету, на дне большой стеклянной пепельницы осталось распластанное черное пятно. Его передернуло. Он прошел на кухню, достал из сумки банку пива, протянул девушке. Она прижала банку к губам, зубы дробно стучали о жестяной край. Ее маленькие острые зубы, со скошенными резцами. Она жива, он жив, до девятнадцатого августа остается пять дней.

– Надо вызвать полицию, – повторила Эля. – В нотках ее голоса появились яростные интонации. Это хорошо. Злоба лучше отчаяния.

– Боюсь, мы ничего не сможем им показать, кроме дурацкого дирижабля! И мне придется давать объяснения. Откуда я знаю этот гейм, где работал, и кто являлся автором проекта.

– Это военная тайна?!

– Корпорация охраняет свои секреты не хуже военного ведомства. У меня будут неприятности. Предлагаю сначала разобраться своими силами, а уж если не получится, вызовем полицию. Идет?

Эля неопределенно пожала плечами, и ему стало стыдно. Возможно, они только что стали свидетелями трагедии, а он печется о собственной карьере! Серебряная сигара победоносно покачивалась среди черного эфира. В маленьком отсеке, где еще недавно бушевал пожар, теперь прогуливалась высокая женщина. На уютной софе развалилась большая холеная собака, похожая на золотистого лабрадора. Пес свесил мохнатые лапы, умилительно поднял брови. Экран скайпа погас, моргал синим глазом хронометр, отсчитывая новые часы, минуты, секунды.

– Посмотри историю, – шумно высморкалась Эля. Она допила банку, смяла жестянку сильными пальцами. – Не могла просто так исчезнуть информация...

Кирилл щелкал пальцами по клавиатуре, девушка шумно дышала над плечом.

– Ничего...

– Ненавижу его! – процедила сквозь зубы Эля. – Жесткий диск, черт возьми! Там все должно сохраняться!

– Скайп работает в онлайн-режиме. Мы не сохранили информацию...

– Мальчишка у нас на глазах сгорел заживо, а мы ничего не можем предпринять?! – она яростно ударила кулаком по полу, на тонкой костяшке лопнула кожа.

– Кто следующий? Эта женщина?

– Наверное... там есть только адрес, – Эля сузила глаза, став похожей на взбешенную кошку. На ссылке появилась выделенная синим жирным цветом строчка. Madlen5000roc.de. В том месте, где только что была надпись stas952krumov, зияла пустота.

– Мы сейчас ее видим на экране?

– Думаю, да... Напиши ей, немедленно!

– Я не знаю немецкого!

– Пиши на английском или воспользуйся функцией переводчика! У нее еще куча времени. Двадцать три часа, почти сутки... пиши!

Кирилл послушно склонился над клавиатурой.

– Даже не представляю, что ей писать! Мы не сумели убедить мальчишку на своем родном языке. Стас решил, что либо стал жертвой розыгрыша, либо мы с тобой парочка сумасшедших наркоманов.

– Странно другое... почему он не замечал пожара?

– Никакого пожара не было! – Чистяков закусил губу, капельки пота выступили на лбу, он старательно набирал текст на английском языке. – Пишу, как чурка, за такую грамматику меня следует выпороть!

– Что значит, не было пожара! Мы ведь с тобой сами видели, как мальчик... – ее голос дрогнул. – Даже эта копоть на экране!

– Огонь возник в последние секунды, воспламенился как коктейль Молотова. События, воссозданные в дирижабле опережают настоящее время. Не могу сказать насколько именно, минуты, часы, дни, но они не синхронны с нашим временем.

– Объясни!

Кирилл автоматически сочинял письмо загадочному респонденту Madlen5000roc., тщательно подбирая английские слова.

– Во-первых, мальчик не мог не заметить грозу, но вел себя, как ни в чем, ни бывало. Допустим, у пацана железные нервы, грохочет что-то за спиной, молнии сверкают – дело житейское, но прозевать пожар нереально. Следовательно, в момент нашего общения никакого пожара в его комнате не было. Помнишь, я спросил у Стаса про антикварный буфет? А это слишком характерная деталь, чтобы ее знать, надо там находиться. Он обнаружил опасность с опозданием на несколько секунд. В соседнем помещении воссоздана сцена в ванной комнате. Все в точности. Однако это чудесное событие происходило утром, в районе двенадцати часов. Вывод. Дирижабль существует в своем времени, а к нашему счету он приспособливается в зависимости от своих прихотей. Тем не менее, он обладает полной информацией о том, что мы делали, делаем сейчас, и более того... – мужчина криво усмехнулся, – что мы собираемся делать! Готово! Прочешь?

– Отправляй! – махнула рукой. – Как же такое может быть?!

Маленький конвертик, перевернулся в воздухе, и упорхнул в благополучную Германию.

– Не знаю! – простодушно сказал мужчина. – Может быть, все началось с того, как я зацепил вчера вирус, или существует другая причина. Вольно или невольно мы вовлечены в дьявольскую игру. Почему я не решаюсь обратиться в полицию? Объясню. А ты не исключашь версии, что мы стали участниками чудовищного розыгрыша? Рассылка – ловко смонтированный трюк. В фирме ходили слухи, что предстоит обкатка новой игры, тестовые прогоны. Как знать?! Попробуем рассуждать от противного. – Кирилл мерил шагами комнату, как профессор перед школярами. – Исходим из того мальчишка погиб в огне, завтра умрет Мадлен, потом новый респондент, а через пять дней настанет и наш с тобой черед. Тотчас возникает вопрос. Как можно уничтожить человека физически посредством обычного гейма? Такие истории сочиняют писатели-фантасты, модный нынче жанр киберпанк. Читать забавно, достоверность нулевая. Полтора месяца я вкалывал без сна и отдыха, чтобы создать

графическую заставку к игре. Кстати, забыл порадовать, мы можем теперь полгода бездельничать, заплатили втрое больше, чем обещали.

– Спасибо за уведомление. Не отвлекайся!

– Слушаюсь. Та фирма, на которую я работал, творит чудеса в области компьютерных игр, а ведущий программист – чертов гений! У меня имеется только одна версия происходящих событий. Ссылка на игру – дело их мудреных голов. В таком случае, полиция посмеется над нами, а то и протестируют на наличие наркоты в крови, а я вчера баловался травкой...

– Много заплатили... – горько усмехнулась девушка. – Бесплатный сыр бывает только в мышеловке! – Она взяла сигарету, помяла в пальцах, отбросила в сторону. – Не знаю, что случится девятнадцатого августа, но курить я, кажется, бросила. Говори дальше!

Кирилл подошел к балкону. Кровавые лучи заходящего солнца пригладили густую листву деревьев, бронзовые нити скользили по асфальту. На улице былолюдно. У перекрестка образовалась пробка из сгрудившихся автомобилей, машины нетерпеливо сигналили, объезжая огромную лужу, образовавшуюся после ливня. Мужчина распахнул балконную дверцу, в комнату ворвались запахи горячего асфальта, сгорающего заживо летнего дня, звуки людского гомона, топот шагов, детский смех, пение птиц, шуршание влажной листвы. Жизнь текла своим чередом, и кажется, ничто не могло ее остановить. Прошло сорок минут с того момента, как она прервалась для смешного рыжего мальчишки stas952krumov, оставалось двадцать два часа жизни madlen500roc.de, сорок семь часов отведено таинственному господину Arnold, и пять суток для них двоих. По сравнению с остальными участниками игры – они долгожители. И еще был парень из Израиля, со странным именем Шахол, срок его кончины не указан. Таинственный персонаж. Если все это не чей-то блестящий розыгрыш...

– Я думаю, что гейм – блестяще скроенный розыгрыш! – убежденно сказал Чистяков.

– Таковую игру следует запретить! – упрямо повторила Эля.

– Мне приснился сон. Из компа вылезает московский босс и спрашивает – «Хочешь, я расскажу тебе, когда ты умрешь?» Неловко отказывать начальству, я помимо воли говорю – да.

– Посмотри сонник, или почитай Фрейда.

– Черт с ним со сном! Откуда я мог знать про ключевую фразу? В московской корпорации я занимался графическим дизайном, а заставку увидел сегодня утром.

– Обратись в службу экстрасенсов! Будешь выступать на ТВ, станешь медийной персоной.

– Меня пугает соседский балкон...

– Дожили! – вздохнула Эля. – Мой парень психопат! Имеешь шанс стать лидером у питерских старушек.

– Ерунда! Для появления страха должно быть обоснование!

– Вы на пути выздоровления, больной! – улыбалась девушка. – Чтобы избавиться от навязчивых состояний, следует узреть реальную причину их возникновения. Сходи к соседям, которые там проживают, угости их пивком...

– Там нет соседей! – Кирилл хлопнул ладонью по бетонному парапету. – Я живу здесь пятый год, эта квартира всегда пустовала. Вроде престижный район, можно сдавать хату и рубить денежки! А сейчас там воет собака. Как это объяснить?!

– Приехали жильцы, пока ты спал, привезли песика.

Чистяков открыл рот, намереваясь озвучить новые аргументы, но Эля схватила его за плечо.

– Смотри!

Окно на соседском балконе покрылось рябью, как зеркальная вода на пруду, стекло накрыли сферические волны, в глянцеовой поверхности отразились лица молодых людей.

– Во черт! – прошептала девушка. – Что за чудеса оптики!

И тотчас сам по себе включился сломанный планшет, грохнули аккорды бессмертной композиции Эдварда Грига «В пещере горного короля», да так громко, что Эля заткнула уши, и выключила звук. В дружном хороводе кружились серебристые звездочки, расплывчатое название фирмы производителя заслонило десятидюймовый экран. Ничего удивительного в этом событии как будто не было, только вместо браузеров объявилась симпатичная рожица. Нелепый персонаж, вроде гнома из диснеевского мультфильма про Белоснежку. Пришелец снял широкополую красную шляпу, и комично распахнул круглый рот. На груди человечка висел тяжелый кулон, по виду из чистого золота, кустистые брови поднялись домиком, гном возмущенно стукнул маленькой ножкой, обутой в черный сапожок, и принялся отчаянно жестикулировать.

– Потешный господин! – проговорил Кирилл.

Эля проявила чудеса смекалки, разблокировала звуковой драйвер, динамики звенели от пронзительного дисканта пришельца.

– Ich habe gesagt schon zwei mail! Was wollen sie?!

– Он спрашивает, что нам надо! – догадалась девушка. – Почему он говорит по-немецки? Ты опять лазал по порно-сайтам, проказник?

– Понятия не имею... – мужчина мучительно напряг память, и изрек хрестоматийную по меркам нескольких поколений фразу. – Das ist fantastisch!

– Bravo! – резюмировала Эля. – Так мы далеко зайдем.

Однако, вопреки опасениям, гном радостно улыбнулся, и запищал на русском языке.

– Добренького времени суток вам, чумаки! Что подельваете, как улов сегодня?

– Спасибо. Потихоньку, слава Богу... – Кирилл лихорадочно соображал. – Откуда сами будете?

– Глупый вопрос, – благодушное настроение субъекта возродившегося из недр микро-процессора мгновенно испортилось. Он нахлобучил шляпу на плешивую голову, и раздраженно проворчал. – Осталось два вопроса. Служба поддержки – не чат знакомств. Мы – серьезная организация. Спрашивайте дальше, чумаки!

– Простите моего друга! – Эля молитвенно сложила на груди ладони. Картинка напоминала мизансцену в дурдоме, но Кирилл промолчал. Будь, что будет! События последних часов отучили его анализировать ситуацию. Если все прочие версии отринуть, следует взять на вооружение самую безумную гипотезу. Так глаголет логика, а он любил рассуждать логически. На удивление, гном смягчился, и с явной симпатией поглядывал на женщину.

– Извините моего друга! – повторила Эля. – На нас сегодня столько всего навалилась, вот он и чешет языком что попало! Вы осведомились насчет улова, мой друг вознамерился сделать вам ответный комплимент.

– Ну, это другое дело... – проворчал гном. – Чумаки вообще бестолковые. Лукьян каждому готов оказать помощь, но следует уважать чужой труд. Я прав, мамаша?

– Конечно, правы, безусловно правы!

– Ну это другое дело, сердить Лукьяна не советую!

– Ни в коем случае, уважаемый Лукьян!

– Лады, чумаки! А вам мамаша, за выказанное почтение – респект! Два лишних вопроса. Задавайте!

Кирилл шагнул к экрану.

– Откуда ты взялся, черт тебя побери?!

Эля дернула мужчину за руку, но он гневно высвободился из захвата.

– Дурдом по нам всем плачет! Что за ерунда! Или здесь скрытая камера? Разобью к чертям собачьим все технику, свалим из этой хаты, и вы все пропадите пропадом со своими мистификациями! А мы завтра же будем барахтаться в Адриатическом море! Причем голышом!

Лукьян равнодушно следил с экрана планшета, за приступом праведного гнева охватившего чумака. Уловив паузу, он заявил.

– Первый вопрос засчитан. Скрытая камера действительно есть, ваши действия являются достоянием общественности. Покинуть квартиру будет непросто, насладиться отдыхом в полной мере, увы, не получится. Пять дней по земному летосчислению – небольшой срок. Чумак вправе задать еще один вопрос, а мамаша – три.

– Откуда ты знаешь... – стиснула кулачки Эля. – Откуда ты знаешь про пять дней?!

– Не дерзите, мамаша! – гном укоризненно покачал головой, поправил массивную золотую цепь. – Мы с вами брудершафта не пили, поцелуями не обменивались! Это и есть ваш первый вопрос?

– Извините, Лукьян! Я должна подумать. Простите за грубость...

– Лукьян прощает, Лукьян великодушный. Вам повезло, чумаки, что сегодня дежурит Лукьян, а не Гусыня, или Лордоз. Гусыня общительная пава, но слабый профи, а маркиз может оказаться не в форме... – гном заговорщически подмигнул. – Ромул неоднократно грозился уводить Лордоза, и тогда ему пришлось бы совсем худо. Кому в империи нужен безработный пьяница?!

– А кто такой Ромул?

– Вопрос?

– Нет!!! Прошу прощения...

– Бывает... – снисходительно кивнул Лукьян. – Все мамыши любопытны, такова их природа, но закон – есть закон. Ничего не поделаешь. Три вопроса на каждую персону. Думайте, чумаки, думайте, время аудиенции ограничено. – он звонко прищелкнул пальцами, объявился круглый таймер. Цокали быстрые секунды, на пять вопросов полагалось суммарно шесть минут.

Кирилл носился кругом по комнате, как голодный павиан в вольере. Логика – убийственная вещь! Против нее не попрешь. Если все здравомыслящие версии отмести, безумие выглядит убедительным. Карлик из планшета сказал, что покинуть квартиру будет не просто. Это легко проверить!

– Вернусь сию секунду, дамы и господа! – он отвесил шутовской поклон миниатюрной оргтехнике, и чувствуя себя окончательным идиотом, побежал к входной двери.

– Ты куда?! – крикнула Эля, но мужчина не отозвался. Он решительно крутанул дверной замок, распахнул дверь, выскочил на площадку. Здесь было тихо прохладно и спокойно. Внизу хлопнула входная дверь, гулкое эхо билось в каменных стенах. Чудака из планшета зовут Лукьян. Забавный придурок, одет как карлик в шапито. Сейчас они заберут из квартиры наличность, паспорта, и завтра же свалят в Черногорию на пару недель. Денег хватит, а нагишом можно и в Адриатике купаться! И гори огнем чудики, появляющиеся в неработающих планшетах, как зайцы в шляпе фокусника, и чокнутые «шахолы» со своими рассылками! Через пятнадцать дней все станет на свои места! Очевидно, что драматическая история с гибелью подростка ловко смонтированный трюк. Как он сразу же не догадался?! А еще дизайнер высшего разряда, как любил, шутить мужчина. Чума на оба ваших дома, господа! Насвистывая мотивчик, Кирилл спускался босиком по ступеням. Пользуясь случаем, надо забрать корреспонденцию из почтового ящика. Снизу раздался приглушенный шум. Сердце кувырнулось в груди, Чистяков остановился. Осторожно свесился в лестничный пролет, и тотчас отшатнулся назад, словно получил удар в лицо. Двумя этажами ниже раздался яростный собачий лай. По лестнице бежала огромная черная собака. Ротвейлер. Из пасти зверя клочьями свисала пена, мелькнули две темные спины, следом за ротвейлером мчались немецкие овчарки. Собаки были неестественно большие, размером с годовалого телка, в полумраке зеленые глаза светились огнем. Таких крупных псов в природе не встречается! Реинкарнация собаки Баскервиллей, собственной персоной обосновалась в мирном

питерском подъезде! Причем в количестве трех штук! Тошнотворный звериный запах ударил в лицо, мужчина взлетел по ступеням вверх, захлопнул дверь, трясущимися руками заблокировал замки.

– Надо вызывать кинолога, – проговорил Кирилл, и направился в комнату.

За время его отсутствия, между женщиной, и утырком из планшета установились теплые, приятельские отношения. При желании Эля могла поладить с любым собеседником. Это называется вербальное дарование, у женщины его сверх всякой меры.

– Вы очаровательный собеседник, Лукьян! Честное слово, я давно так не смеялась! – девичьи скулы покрылись слоем румянца, женщина отчаянно кокетничала с мультяшкой, и похоже, такой формат беседы радовал обоих.

– Вы меня тоже развеселили, мамаша! – добродушно смеялся гном. – Надо же, что чумаки удумали! Назвать в честь пьяницы Лордоза редкую болезнь! Вот уж порадую старого пропойцу, обязательно расскажу!

– Лордоз не болезнь, а симптом кривизны позвоночника. Довольно часто встречающаяся патология.

– Надо же! – хохотал карлик. – У маркиза и позвоночника то нет! Кости надобно заслужить. Вот у Лукьяна отличный позвоночник!

Кирилл нерешительно кашлянул.

– Выйти из квартиры невозможно. На лестнице полно огромных псов.

– Вызови полицию! – пожал плечами Эля.

– Пустые хлопоты, чумаки! – пискнул Лукьян. – Помощь не придет, коли Шахол взялся за вас...

– Я все рассказала господину Лукьяну! – объяснила женщина.

– Не господин, а герр! – внушительно поправил гном.

– Герр Лукьян представляет службу виртуальной помощи. Согласно договору, он может ответить на три вопроса каждого чумака. За дополнительные вопросы надо платить.

– Озвучьте прејскурант, – тоном бравого делеги осведомился Чистяков.

– Кира... – шепнула девушка.

– Ваш друг, мамаша, похож на избранного чумака, – заявил Лукьян. – Их нетрудно отличить по специфической манере поведения.

– По какой?

– Они обретают силу в горестях. Рыцари, витязи, гиперборейцы... Долго перечислять, а время на исходе.

– Кто такой Шахол?! – рявкнул Кирилл, и сам поразился своему голосу. Не человек говорит, а гром грохочет! Истинно говорят, экстремальные события меняют человеческую натуру!

– Вопрос?!

– Вопрос.

– Глупая трата бесценной информации, – недовольно косился с маленького экрана гном. Он повернул кулон вокруг своей оси, матово сверкнуло золото. – Готово! После моего ухода, появится ссылка. Пройдете по ней, получите ответ. Дальше! – он красноречиво скосил выпученные глаза на таймер. Стрелка описала почти целый круг, в распоряжении людей оставалось чуть больше минуты.

– Что нам делать?!

– Ждать гостя, он поможет. Это ваш единственный шанс.

– Какого гостя?!

– Последний вопрос?

– Нет, чертов бюрократ!

– Ваш друг, мамаша, постоянно дерзит Лукьяну! – тихо и серьезно пропищал гном. – Сделайте ему внушение в следующий раз.

– Сделаю, герр Лукьян! – твердо сказала Эля, и больно стиснула плечо любовника.

– Последний вопрос... – угрожающе пищал карлик. – Время на исходе!

– Мы погибнем?!

– Все чумаки смертны. Вы потратили впустую последний вопрос. Прощайте!

– Стой! – Кирилл вцепился в тонкий планшет, и даже встряхнул его, надеясь, что гном вывалится наружу, как монетка из копилки. Экран равнодушно моргнул, возникла адресная строка, светилась обычная цифровая ссылка. Дрожащим пальцем мужчина провел по ней, черный фон покрылся кривыми буквами

– Шахол... Шахол ахтамар, скарут. Скараут рохма Шахол... – читала вслух Эля. – Язык сломаешь! Скараут горха шахол...

Громко завyla собака в соседней квартире. В той самой, где нет жильцов. Нечто плотное, неосязаемое прижалось к окну, будто жаркие губы прилипли к узкой щели между оконным косяком и фрамугой. Пять дней... еще осталось пять дней. Собака за стеной заурчала, как довольный, сытый хищник.

– Восстание машин! Техника против человека, Айзек Азимов, часть вторая. – Чистяков пытался шутить, но в горле пересохло. Планшет выводил нелепые слова, с усердием первоклашки освоившего грамоту.

– Я тот, кто обрел дыхание! – послушно читала Эля. – Шахол ахтамар!

Экран погас, воцарилась тишина. С лестничной площадки доносилось шумное собачье дыхание, угрожающе рычал пес в соседской квартире, сиреневый дымок лениво вытек через открытую форточку. В последующие пять минут Кирилл проделал все эволюции, к каким прибегают новоявленные гиперборейцы в экстренных ситуациях. Он снял трубку телефона, которая по законам жанра не подвала признаков жизни, нажал кнопку сотового телефона. Девушка рассеянно гладила сенсорную панель смартфона. Вне зоны действия сети.

– Помощь не придет, коли Шахол взялся за нас... – усмехнулся мужчина. – Твой новый поклонник герр Лукьян не обманул.

Почему-то ему не было страшно. Как там вещал немецкий романтик? Что нас не убивает, делает сильнее! Комп пропел короткую мелодию, припев из песни Битлз. Получено новое сообщение. madlen500гос.de прислала письмо из Германии. Женщина благодарила респондента за то, что он привнес в игру новую волнующую интригу, она готова к дальнейшей переписке. Она только что узнала, как именно умрет, и это потрясающе! Она погибнет от потери крови, и никто не в силах будет оказать ей помощь! Вот такая страшная смерть! Она будет лежать в своей чистенькой квартирке в маленьком патриархальном Розенхайме, где преступления совершаются реже, чем идет снег, и не полиция, ни экстренная медицинская служба не окажут ей помощи! Кажется, ее заживо сожрут какие-то твари... она ни уверена, как пишется это слово на английском языке. Вероятно flying Bat! Ха-ха-ха! И можно ли осведомиться, как именно будут умирать ее новые друзья из России? Все это весьма интересно!

Письмо было написано на блестящем английском языке, несмотря на сверхъестественные события, Кирилл почувствовал стыд за свою тарабарщину.

– Она не поверила...

Эля открыла холодильник, и извлекла пяток сырых яиц.

– Как бы не развивались события, надо заставить себя поесть. Только нового приступа нам сейчас не хватает. Впрочем, у меня с собой есть инсулин и глюкоза.

Пользуясь тем, что ожил планшет, Чистяков погрузился в волшебный сетевой мир. Эля не доверяла микроволновке, водрузила сковороду на плиту, зажгла конфорку, плеснула рас-

тительного масла. Размытые тени за окном пронизывали теплый воздух. Мир вокруг был настолько реален, что в это было трудно поверить.

– Вот вам и первый сюрприз, господа хорошие! – вздохнул мужчина. – Если верить этой игре, то израильтянин уже давно умер.

– То есть как?! – Эля разбила яйцо, круглый желток с шипением плюхнулся на сковороду.

– Вот так! В игре нет даже упоминания о его таймере, в то время, когда он жил, было иное летосчисление.

– Надо было спросить у Лукьяна...

– Ты наверняка выведала у гнома номер телефона? Он прямо пожирал тебя глазами!

– Да здравствует клиника мозга... – охнула девушка. – Парень ревнует к привидению из планшета.

– Не гневи витязя, чумичка!

«Хочешь теперь узнать, как будет выглядеть твоя смерть?» – настойчивым рыжим цветом светились в черном эфире слова. «Да» «Нет» «Пропустить». Кирилл снял очки, бережно протер запотевшие стекла. Фигурка Мадлен расположилась за изящным столиком, на котором стоял миниатюрный ноутбук. Лабрадор развалился возле ног хозяйки. Таймер бодро отсчитывал время. Немке оставалось жить чуть более двадцати часов.

– Прошу к столу! – тоном светской хозяйки произнесла девушка.

Молодые люди быстро расправились с яичницей, съели по бутерброду с сыром, и открыли банку с консервированной фасолью. Девушка грустно посмотрела на плещущиеся остатки водки в бутылке.

– Мне сейчас трудно оставаться трезвой... – извиняющимся тоном сказала она. Кирилл достал из бара коллекционную бутылку виски в блестящей коробке. Редкий скотч двадцатилетней выдержки – триста пятьдесят фунтов за бутылку. Привез прошлым летом из Англии, ждал специального повода, чтобы распечатать такую драгоценность. Вот случай и представился. Они сидели на диване, тянули виски из больших стаканов и молчали. Тихо, словно наемный убийца, в город подкрался вечер.

– Классный скотч, – светским тоном произнесла Эля.

– Берег на нашу свадьбу.

– Ты – милый. Я никогда не говорила тебе раньше, что ты – милый?

– Нет. Спасибо. Очень радостно это слышать. Герр Лукьян придерживался другого мнения.

– Ревность – скверное качество, дружок! Рыцари так себя не ведут!

По ночному небосклону пронеслась падающая звезда. Затем еще одна, разрезая черный бархат ночи платиновым острием, возникла и исчезла. Компьютер вздрогнул и дважды коротко пропел песню Битлз. Let it be. Как любила говорить Эля – музыка на все времена. Это она закачала в почтовую программу короткий проигрыш из вечной мелодии.

Новая звезда пронеслась по небу, потом еще одна, еще... звезды срывались с безмятежного покрывала небесной тверди и мчались к поверхности земли, сгорая в плотных слоях атмосферы. Мелодия не умолкала, один припев, не успев закончиться, накладывался на другой.

– Что это происходит?! – девушка подбежала к черному окну. Целый звездопад полыхал над ночным городом! Поле письма заполнили синие строчки, десятки, сотни адресов теснили друг друга. Звезды продолжали падать с неба, новые «меседжеры» бесцеремонно вторгались в раздел полученных сообщений. Нутро дирижабля оказалось переполнено человеческими фигурками. В отсеках валялись корчащиеся трупы, с отрубленными конечностями, сдавленными шеями, переломанными позвоночниками. Десятки, сотни обгорелых, утопленных, посиневших от удушья фигурок метались внутри воздушного судна.

– Господи! – прошептала Эля. – Это ведь Ноев ковчег!

– Только наоборот! – процедил сквозь зубы мужчина. – Мы с тобой – самонадеянные глупцы! Пытались спасти мальчика, а себе помочь не можем. Дрожим от страха, как зверушки, пойманные в силки, а консультантом у нас работает гном с дурным характером!

«Хочешь теперь узнать, как будет выглядеть твоя смерть, гость?»

Мужчина уверенно подвел курсор к квадратику с надписью «да», и нажал левую клавишу.

Над городом властвовала ночь. Густая как черничный сироп, она окутала землю. Мрачные оконные проемы были похожи на бездонные колодцы, и только одно окошко светилось робким, призрачным желтым светом. Ночь, любопытствуя, приблизила слепой глаз. Там сидели две маленькие фигурки – мужчина в очках и женщина с русой челкой и раскосыми глазами. Что-то в них казалось странным, нездешним, будто это два призрака, случайно прилетевшие из чужого времени, и заблудившиеся на его крутых спиралях. Ночь рассеянно проследила за людьми, но в следующее мгновение позабыла о них – с востока напористо надвигался рассвет, он теснил ее, мрачную владычицу лунного света. Небо порозовело, на горизонте алели пунцовые зарницы, близилось утро, солнечные лучи робко тронули шпиль Петропавловской крепости, сбрызнув щедрой горстью золотого света. Медленно, лениво потягиваясь, словно пробуждающийся кот, наступал новый день.

Среди ночи заверещал планшет. Кирилл вскочил на ноги, он будто и не спал. Экран пестрел строчками – пришло обещанное сообщение от Лукьяна. Мужчина присел на корточки возле планшета, и быстро листал страницы.

Geimer. Group. Limited

Москва. Проспект Вернадского 12. Офис Международной корпорации инновационных технологий. 16 августа. 17.30.

«Чтоб ты сдох, Гейтс!» – сказал программист, нажимая кнопку RESET. Такое баловство продолжалось уже три года...»

– Bravo! – воскликнул седой мужчина, и прищелкнул пальцами, словно каталонская танцовщица. На его мизинце искрился золотой перстень, украшенный крупным синим кабашоном, и двумя крохотными алмазами с обеих сторон. Такое кольцо называется «офисерским», и высоко ценится на русском антикварном рынке. Он пригладил седые бачки, и с видимым наслаждением пригубил виски из массивного стакана. Кубики льда растаяли, вкус напитка потерял характерную терпкость, но такая досадная мелочь не могла испортить человеку настроение. – Bravo, тысячу раз bravo, господин Яценко! – он говорил с небольшим акцентом, старательно выговаривая твердые гласные, что выдавало прилежного ученика, посвятившего годы на освоение трудной славянской фонетики.

– Благодарю вас, мистер Резник! Мы старались, – тучный человек поклонился, небрежно скользнул пальцами по сенсорной панели. Гигантский семидесяти дюймовый экран погас, комната на мгновение погрузилась во мрак, вспыхнули лампы дневного света. Яценко налил себе кофе, тронул пухлыми губами край чашки, блаженно зажмурился. Он презирал этого напыщенного как индейский петух человека. Изучает русские пословицы, тщетно пытаюсь выглядеть своим парнем, но «американизмы» не скроешь! Загорелое, изрезанное глубокими морщинами лицо, цвета закаленной стали глаза, и острые «иголочки» на брюках – все выдает в посетителе иностранца. Заигрывает с аборигенами как адмирал Кук, старый остолоп! Искренне полагая, что примут за своего, но для этого надо родиться в России, пожить в общагах и коммуналках, да обкатать русскую глубинку! Гуревич неторопливо допил кофе. В искаженном освещении его лицо выглядело пористым, бледным как лист старого ватмана. Всю последнюю неделю он плохо спал, от силы пять-шесть часов в сутки, и то под солидной дозой снотворного. От крохотных желтых таблеток с глубокой риской посередине ныла печень, а в первой половине дня трещала башка, но игра стоила свеч! Следовало завершить проект в кратчайшие сроки, а заокеанские господа шутить не любят. Фирма получила внушительный аванс, вознаграждение должно быть сногшибательным.

«Вы станете обеспеченным человеком, Илья Михайлович!» – подобострастно шутил ведущий специалист по графическому дизайну – талантливый парень Кирилл Чистяков.

«Спасибо, Кирилл. Без тебя у нас ничего бы не получилось!» – сухо отвечал Яценко, и в его словах была немалая доля правды. Чистяков работал на совесть, как и большинство сотрудников фирмы, знал исключительно свой сегмент работы. Двое других специалистов занимались сканированием системы, еще пятеро обеспечивали раздел программирования, прочие звук, оснащение и так далее. Над проектом трудились пятнадцать корифеев в области компьютерных технологий, но производственный процесс был создан таким хитроумным образом, что даже если бы двум или трем умникам пришлось в голову вступить в заговор против учредителей, хрена лысого у них что могло получиться! Только руководитель проекта знал свое детище досконально. Говорят, по такому принципу набирали ученых, создававших атомное оружие. Безопасность еще никто не отменял. Доверяй, но проверяй. Разговор с Чистяковым состоялся три дня тому назад, но Яценко его запомнил. Зависть – скверное чувство! Хотя она же зачастую стимулирует рост. На следующий день он вызвал молодого компьютерщика к себе в кабинет, и потратил сорок минут бесценного времени на разговор.

По окончании беседы он знал о доверчивом парне всю подноготную. Оставались технические детали. Яценко потянулся к пачке сигарет. Полированным ногтем американец подтолкнул золотую зажигалку.

– Подарок, лично от меня!

– Благодарю! – голубой огонек извивался как живой хищник. Запах табака дурманил голову. – Какие будут дальнейшие распоряжения?

– Проверять, ждть и тестировать! – веско произнес Резник. – То, что я увидел, выше всякого хвастовства, повторю еще раз...

– Выше всяких похвал, – автоматически поправил гостя мужчина.

– Спасибо за корректировку. Русский язык достаточно сложный, особенно пословицы, а ваш народ часто их использует в устной речи.

– Это традиционное заблуждение. Мы легко обходимся без народных прибауток. Вы отлично говорите по-русски!

– И за это спасибо. Говорят, что для углубленного изучения языка, следует обрести местную любовницу.

– Не «обрести», а завести, – улыбнулся Яценко.

– Именно так. Завести. Как собаку, – мужчины дружно рассмеялись.

– Мне импонируют ваши кандидатуры! – американец допил виски, загорелые щеки покрылись тонким слоем румянца. – Начало мониторинга весьма успешное, хотя я имею ряд вопросов.

– Тестирование длится уже несколько часов. Щадя ваше время, я показал выборочные фрагменты записи.

– С вами приятно иметь дело, Илья Михайлович! По какому принципу выбирались участники?

– По принципу интуиции. Дайте неделю срока, и я покажу готовые результаты исследования.

– О'кей! Мне импонируют эти молодые люди... – Резник махнул рукой в сторону черного экрана. – Интим с азиаткой смотрится убедительно. Но хочу напомнить, мы не эротическое кино снимаем, и не фильм ужасов. Такого зрелища много в Штатах. Шоу «За стеклом», «Большой брат»...

– Я – поклонник американских программ! – Яценко с трудом удержался от сарказма. – К чему вы клоните, мистер Резник?

– Я хотел бы предложить своего протеже в качестве помощника. Одна голова – хорошо, две головы – грандиозно! Ваш соотечественник, знает русскую речь назубок.

– Русский язык, – пробормотал мужчина. А вот такого подвоха со стороны спонсоров он не ожидал! Американцы – люди недоверчивые, но чтобы так, с ходу, выбивать из под ног табуретку – это они через край хватили! Если таким образом дальше дело пойдет, автор проекта и не заметит, как его выведут из проекта, кинув отступных несколько жалких тыщенок! С них станется!

– Вас что-то не устраивает? – американец одарил собеседника очаровательной улыбкой.

«Вот урод!» – человек раздраженно отодвинул пустую чашку. – «Весь мир обобрали, обаятельные сволочи!» – подумал он, а вслух произнес.

– Я это расцениваю как недоверие, господин Резник! – правильно, Илья, молодец, гений доморощенный! Нельзя позволять им брать себя за горло!

– Ни в коем случае! – седой замахал руками, будто мух отгонял. – Вы – неоценимый субъект, Илья Михайлович! Вам известно, что в штатах компьютерные игры выделены в разряд искусства и науки? И по окончании работы мы приглашаем вас на службу. Получите в Америке свою фирму, я обещаю. А пока, чтобы избежать сомнений, вот жест нашей доброй

воли! – жестом фокусника он извлек из внутреннего кармана пиджака запаянную золотую карту. – Это вам лично!

Яценко взял карту, твердые тисненные буквы приятно охладили кончики пальцев.

– Проверьте сумму! – янки улыбался с деланным равнодушием.

– Сколько там?

– Проверьте! Пин код прилагается.

– Одну секунду, – мужчина вышел из кабинета, за столом листала глянцевый журнал секретарша. Все по классике жанра – сочная блондинка с большим алым ртом. Не человек, а кукла из сексшопа!

– Люда, проверьте пожалуйста сумму на этой карте! – он старался говорить небрежно, но голос дрогнул, и мужчина выдал позорного петуха.

– Сию минуту! – девушка уверенно сунула карточку в приемник, ввела код, голубые кукольные глаза округлись, в них появилось хищное выражение проститутки перед решительным броском. – Илья Михайлович! Да здесь целое состояние!

Боясь ошибиться, Яценко посмотрел на голубой дисплей.

«Вы станете обеспеченным человеком...» – шутливо заметил Чистяков. Арены цирка покорил, любимец публики – Кирилл!

– Благодарю! – стараясь не выдавать своих эмоций, мужчина забрал карту, зашел в туалет, оттуда позвонил в банк, и заблокировал счет, а заодно распорядился на счет смены пин кода. Пару минут постоял перед большим зеркалом, изучая собственное отражение. Фирма в штатах – совсем недурно. Надо похудеть, сбросить пяток килограмм. Медленно, как и подобает новоявленному миллионеру, руководитель проекта вышел из туалета, и направился в кабинет. Американец радостно помахал рукой, словно разлука длилась несколько месяцев, а на десять минут.

– Вас удовлетворили?

– Надо говорить, «вы удовлетворены», Джон! Можно, я вас так буду называть?

– Валяйте! Так что насчет моего протеже?

– Валяйте. Приму как родного.

– Отлично. Неплохо бы придумать название гейма, или это сделаете вы?

– Как угодно. У нас имелось рабочее название – «Врата Хадеса».

– Звучит красиво. Что означает «хадес»?

– Честно говоря, забыл... Что-то связанное с древностью. Я плохо знаю историю, название предложил наш сотрудник, оно как -то приклеилось само по себе. – мужчина говорил рассеянно, оглушенный суммой. Во время предварительных переговоров и составление бизнес плана, речь шла о другой цифре. Перед скромным программистом открывались безоблачные перспективы, лишь бы не спугнуть капризную фортуна.

– Хадес, хадес... – американец жевал тонким губами, словно пытался распробовать диковинное слово на вкус. – Пусть будет – Хадес, а ближе к завершению, посмотрим... – он поднялся со стула, протянул ладонь. Рукопожатие было сухим и твердым. – Мой протеже свяжется с вами. И убедительная просьба, выполнять все его мечты.

– Пожелания... Надо говорить – пожелания, Джон!

– Окей! Пожелания. Мы договорились?

– Безусловно. Готов. Жду. Выполню. – Яценко чувствовал себя растерянным. Ему приходилось читать о простаках, не сумевших пережить внезапно нахлынувшее богатство. Инфаркты, инсульты или помешательство. Это кто что больше любит. Где тонко, там и рвется. Он не из таких, хотя сердце пошаливает – нестабильная стенокардия. Говорят, что в Америке операция по шунтированию приравнивается к лечению сложного кариеса по число осложнений. Вот и проверим!

– Вы – молодец, Илья! – уже стоя на пороге кабинета, разоткровенничался Резник. – В вашем «хадесе» все в наличии. Интрига, мистика, насилие, секс. Но самое главное, это смерть. Более всего людей привлекает смерть. Абсолют и финал жизни. Не вполне понятна роль персонажа по имени Шахол, но выглядит данный персонаж весьма убедительно. Потрясающе!

– Я очень признателен, Джон. Очень благодарен... – бормотал человек. Он был настолько потрясен суммой гонорара, что не расслышал последние слова спонсора. И вспомнил о них, лишь когда тот ушел. Шахол... Слово показалось ему знакомым, будто слышал его много лет назад, но напрочь забыл. Шахол, шахол... Проклятье! Он – автор гейма, помнил назубок все этапы, но вот откуда взялся этот Шахол?! Черт возьми, ну конечно! Возникла такая зараза в интерфейсе, утюгом не выжечь! Вроде и вреда от навязчивой команды нет, а избавиться невозможно. Зияет загадочный домен – [битая ссылка] www.shahol.com как черная дыра во вселенной. Неведомо откуда взялась, антивирусы игнорирует, после переустановки системы маячит с навязчивым упрямством. Гуревич подозревал, что таинственный адрес – дело рук хитроумных программистов, но те разводят руками, и лица у парней честные, даже напуганные. Вероятно, это одна из версий «призраков», – безобидных обитателей виртуального мира, но почему-то безвестный «шахол» вызывает у сотрудников корпорации необъяснимый трепет. Говорят, что все творческие люди обладают повышенной тревожностью.

Телефон требовательно звонил, двигаясь по полировке стола к хозяину, как ручная черепашка. Яценко очнулся от раздумий, глухо прокашлялся.

– Слушаю!

– Здравствуйте, Илья Михайлович. Я звоню по рекомендации мистера Резника.

– Да, я слушаю вас... – мужчина потер ладонью мясистый загривок. Со дна души медленно всплывала смутная тревога.

– Мое имя – Арнольд. Когда вы сможете меня принять?

– Рад знакомству. Сегодня выдался тяжелый денек. Давайте перенесем наше randevu на завтра?

– Это исключено. Только сегодня, – незнакомец привык повелевать!

– Черт с вами! – выругался Яценко. – Жду через полчаса.

– Буду, – связь отключилась.

– Наглый тип, – сухо прокомментировал короткий диалог мужчина. Только сейчас он вспомнил, что последний раз ел рано утром. Банальная яичница из трех яиц – скверный рацион для новоявленного богача. За день высмолил целую пачку сигарет, не самая полезная забава для ишемической болезни сердца. Спасался от голода крепчайшим кофе. Когда все закончится, следует взять недельный отпуск, и махнуть на Канары. Там в августе благодать.

Яценко поиграл тяжелой золотой зажигалкой, фирмы «Картье», нажал кнопку, голубоглазая Люда отозвалась мгновенно, будто держала пальчик на пульте.

– Что угодно, шеф?

– Принесите что-нибудь пожрать, Людочка!

– Будет сделано! Что еще? – голос секретарши звенел как песнь сексуально озабоченной сирены.

– У вас есть загранпаспорт?

– Обижаете шеф! – фыркнула девушка.

– Прошвырнемся на Гран Канары?

– Как прикажете.

– Добро. Бронируйте билеты и места в отеле.

– Какой категории искать отель? – не пела, а мурлыкала красотка Люда!

– Самой высшей, если не возражаете!

– Я не возражаю.

Мужчина отключил связь, и откинулся на спинку кресла. Настроение у него было отличное...

Девяносто четыре часа до...

Кирилл сумел заснуть лишь под утро. Бездумно лежал в кровати, изучая серые пятна протечек по краю потолка. Эля тихонько посапывала, сложив ладони под щекой. Веко вибрировало, словно крылья птички колибри. Резкая и грубоватая в быту, девушка выглядела во сне мягкой, женственной, беззащитной. Кирилл пробовал считать слонов, верблюдов, даже свиней, перед мысленным взором вилась бесконечная череда мясистых животных, розовые пятячки слились в бесконечную череду, число нежвачных парнокопытных могло составить хорошую ферму, но тщетно. Сон будто взбунтовался. Он уже отчаялся задремать, когда под утро свинцовая тяжесть припечатала воспаленные веки, и человек провалился в глубокое забытье. На пороге сна и бдения ему причудился мираж.

Входная дверь с потаенным скрипом отворяется, ступая когтями по паркету, в комнату входит огромный косматый пес. Черный терьер. Под свисающей на глаза кудрявой челкой сверкают безжалостные карие глаза хищника. Он подходит к спящему человеку, внимательно обнюхивает руку. Хищник поднимает губу, обнажая длинные желтые клыки, из пасти несется сдержанное рычание. Затем он пристально смотрит девушке в лицо. Судорога пробежала по лицу, Эля громко стонет. Терьер тихонько рывкает, липкий, горячий язык шершаво отер глаза и лоб спящей женщины. По полу пронесся сквозняк, запахло горячей листвой, дверь со стоном захлопнулась. Сквозь не задернутые занавеси в комнату ворвался первый солнечный луч нарождающегося дня.

Эля проснулась, распахнула глаза. На скуле подсыхала клейкая масса. Она провела ладонью по коже, брезгливо сморщилась. Во рту ночевала лихая кошачья стая – замес пива, водки и шотландского скотча – убийственный коктейль! Девушка поднялась с кровати, тихонько ступая, направилась в ванную. Кирилл пробормотал что-то неразборчивое, перевернулся на левый бок. Рядом с кроватью, на полу лежал планшет – мужчина шарил по просторам интернета до рассвета.

Мыться было приятно. Стоя под струями прохладного душа, Эля вспомнила вчерашние события, и улыбнулась. Ночью все кошки серы! Еще будучи студенткой медицинского института, она назубок усвоила прописные истины. По ночам преобладает тонус парасимпатической нервной системы над симпатической. Усиливаются зубные боли, менструальные кровотечения, максимальное число сердечно сосудистых катастроф приходится на промежуток с трех ночи до пяти утра. Время психологического дискомфорта, доставшегося нам в наследство от первобытного предка. Утром страхи улетучиваются, как ночной туман! Девушка потянулась за шампунем, перед глазами возник образ очаровательного Лукьяна. Она поневоле рассмеялась. Сетевой домовой – это что-то новенькое! Гном оставил свой электронный адрес, легко запоминающийся простой как велосипед. [битая ссылка] Luca123@gmail.de Чудак явно благоволит Германии!

Завершив утреннее омовение, Эля ополоснулась холодной водой, и недовольно сморщилась. Вот они – издержки старых питерских коммуникаций! В летнее время холодная вода напоминает остывший чай – теплая, липкая жидкость.

Вытершись насухо полотенцем, она отправилась на кухню. Здесь ничего не изменилось с прошлой ночи. Грязные бокалы в мойке, пивной запах вьелся в стены. Девушка распахнула настежь окно, в комнату ворвался свежий промозглый воздух – погода на северо-западе переменчива как капризная фортуна. Пока она принимала душ, небо затянуло седой пеленой, накрапывал легкий дождик. Но даже это не могло испортить мажорного настроения. Вчерашнее компьютерное шоу напоминало талантливый фильм ужасов. Посмотрели, испугались, позабыли.

Эля включила кофейник, ополоснула бокалы, распахнула холодильник. С похмелья у нее обычно зверский аппетит. В миску полетели яйца, сливочное масло, пакет молока. Накануне она купила свежий хлеб – гренки со сладким чаем облегчат муки новоявленных алкоголиков.

Из комнаты, пошатываясь вышел Кирилл.

– Директору пивного завода «Балтика» от группы спившихся программистов, – проговорил мужчина, не открывая сонных глаз. – Просим подключить нас к выделенному каналу со скоростью 0,5 литра в секунду. С добрым утром, любимая, в чем я лично сомневаюсь...

– Шагом марш в душ, пессимист! – девушка шутливо взъерошила любовнику волосы.

Он послушно кивнул, и направился по коридору.

На сковороду с шипением плюхнулось яйцо, янтарный желток шкворчал в кипящем масле. Эля была принципиальной противницей микроволновой печки. Еда должна быть натуральной, приготовленной на огне, а не пронзенной разрядами тока сверхвысокой частоты!

«В микроволновке не используется ток!» – смеялся Кирилл над чудачествами подруги.

«Все равно! В одиночестве можешь хоть провода грызть, но пока я здесь, мы будем поглощать ту пищу, которую употребляли наши предки!»

«Мамонтов жарить?»

«А хоть бы и мамонтов!»

Из комнаты прилетел припев из песни «Битлов», почта продолжала поступать на электронный адрес.

«Хочешь, я покажу тебе, как будет выглядеть твоя смерть, гость?»

Эля уронила на пол нож, опустилась на табурет. С лестничной площадки донеслось приглушенное рычание, запах подгорающих гренков витал в тесной кухне.

Из ванной выскочил Кирилл, отчаянно чертыхаясь, убрал сковородку с огня. Эля слабо улыбнулась.

– Хотела порадовать своего сухаря завтраком!

– Тебе почти удалось... – он перевернул ножом черные кусочки хлеба.

После ночного звездопада, когда серебряный дирижабль наполнился фигурками умирающих людей, мужчина нажал на квадратик с вариантом ответа «ДА». Что после этого изменилось? Ничего. Они еще выпили виски, и легли спать. Насколько важно знать, как именно ты умрешь?! Смерть – всего лишь мгновение, шоу начнется потом, за ее траурным пологом. Почему-то люди боятся мучительной смерти. Гораздо важнее, когда именно это случится. Девятнадцатого августа в двадцать три часа, сорок минут и десять секунд... пока девушка думала об этом, время жадно заглохло дюжину секунд.

Кирилл включил чайник, кофе безнадежно остыл. Белый хлеб, заботливо смоченный в молоке и взбитом яйце, покрылся горелой коркой. Девушка выбросила хлеб в ведро. Stas952krumov... Он не знал даты своей смерти, иначе бежал бы прочь из квартиры, чтобы заживо сгореть на улице в уготованный день и час. Стоп! Он знал, когда он умрет, этот смешной рыжий мальчишка, и знал, как именно это случится, просто не поверил! И немка не поверила! Madlen... Эля кинула взгляд на большие кварцевые часы. Мадлен остается жить около четырех часов. Почему они не верят?! Вот о чем следовало пытаться Лукьяна, а не задавать праздные вопросы! Они видят дирижабль, как и прочие участники игры. Вчера их было шестеро, включая израильянина, а сегодня уже сотни, после минувшего звездопада, письма идут нескончаемой чередой. Они и сейчас продолжают лететь с загадочного сервера, припев играет безостановочно. Девушка прикурила сигарету, закружилась голова, приятно ныл затылок. Так бывает с похмелья. Глупо расставаться с вредными привычками за четыре дня до собственной смерти! По стеклу барабанил летний дождик, низко над землей проносились плотные серые облака, по улице спешили одинокие прохожие. Высокая жен-

щина, наклонив зонт против ветра, пересекла улицу, и скрылась в подъезде их дома. Было слышно, как дробно стучат острые каблучки по каменному полу.

– Как такое может быть?! – недоуменно воскликнула девушка. – Она вошла в подъезд!

– Ну и что?

– Но там ведь полно собак!

– Я тоже думал об этом, пока ты спала. Вчера ночью в подъезд ввалилась целая компания выпивших подростков. Орала на всю улицу. Стоило им пересечь порог, я подбежал к дверям. Здесь отличная акустика, слышно, как хлопает входная дверь... – он аккуратно разлил по чашкам дымящийся кофе.

– Рассказывай дальше!

– Дальше? Ничего. Они как будто сгинули, эти ребята. Сопели псы, я даже чувствовал запах. И мертвая тишина на лестнице.

– Может быть, они тотчас вышли наружу!

– Я тоже так подумал! – Кирилл с наслаждением пригубил ароматный напиток. – И немедленно выскочил на балкон, но там никого не было. Пустая улица, понимаешь? Эти ребята вошли в подъезд и исчезли...

– Надо бы написать депешу нашему другу Лукьяну! – произнесла Эля таким тоном, словно планировала пообщаться с подружкой из «одноклассников».

– Ты зацепила адрес у чудика из сети?

– Случайно получилось...

– У тебя дар очаровывать мужиков! – вздохнул Кирилл. – Даже тех, кто размером с кофейную чашку, и живет в планшете. Кстати, твой поклонник оказался честным парнем, прислал информацию о Шахоле.

– Нам это поможет?

– Пока не знаю. Лукьян пицал что-то насчет появления друга...

– Угу. А еще он предрекал тебе роль витязя!

– Рыцаря... – Чистяков самодовольно улыбнулся.

– Это что-то новенькое! – усмехнулась Эля. – Рыцарь – диабетик.

– Избранного каждый обидеть может...

– Прочти мне лучше про Шахола!

– Техника гибнет, техника воскресает, провайдеры пашут без сна и отдыха. Скорость конечно чахлая, но основной комп намертво заблокировала игра. Парадокс. Сеть коммутирует избирательно. На всякий случай, я хотел написать депешу в полицию – планшет отключился, – он замешкался. – Ты знаешь, что не в моих правилах начинать пить с утра, но...

– Но со вчерашнего дня правила больше не действуют! – улыбнулась девушка. – Тащи бутылку, сухарь!

Дождь за окном усилился, ветер хлестал по ветвям деревьев, густая листва протестующе шумела, косматые тучи неслись на север, задевая верхушки высоких тополей. На улице было пустынно. Изредка проносились автомобили, из-под колес вырывались потоки коричневой грязи. Питерская погода брала свое, как алчный ростовщик взымала проценты за жаркое лето. Прячась под зонтами, пешеходы спешили по своим делам. В подъезде соседнего дома, жалась к стене худая облезлая кошка. Мир казался живым, реальным, осязаемым. Его можно потрогать руками, прикоснуться губами к каменным стенам домов, и ощутить мертвую хладость бетона. Понюхать мутную воду несущую облетевшую листву по асфальту, вдыхать аромат коры деревьев. Он был рядом, этот мир, и в то же время бесконечно далеко, как Стас Крымов, чья горящая фигурка отчаянно взывала о помощи, из бездушного экрана компьютера.

Вошел Кирилл. Он уселся напротив, водрузил початую бутылку виски на стол, включил планшет.

– Если через четыре дня не умрем, то сосьемся! – пробурчал он себе под нос. – Итак! Когда я впервые услышал имя Шахол, оно показалось мне знакомым, но я решил что это своего рода дежа вю. В юности я увлекался историей, и особенно меня привлекала античная эпоха. Никакой информации по Шахолу я не нашел, ни в Википедии, ни в остальных источниках, однако мсье Лукьян кинул пять полезных ссылок, – он плеснул в стаканы виски, отхлебнул малость, сморщился, запил спиртное остатками теплого кофе, пролистал страницы на планшете, безошибочно обнаружил закладку, и начал читать...

Дождь стих. Сквозь кривую заусеницу на темном небосклоне прорезался розовый солнечный лучик. Медленно подсыхал черный асфальт, на свинцовой поверхности зияли серые пятна. Худая кошка настороженно выглянула из подъезда, в прозрачно-изумрудных глазах отразились огромные черные псы. Собаки двигались по улице Чайковского. Мокрые носы опущены к земле, блестящие глаза закрывают густые челки. Кошка выгнула спину дугой, зашипела, обнажив маленькие острые зубы, и кинулась к высокому дереву, но собаки равнодушно проследовали мимо. Они дружно повернули на Моховую, и скрывались в черной горловине подъезда. Кошка пошипела еще немного, больше для острастки, и направилась к помойке. По улице сновали люди, мимо проносились автомобили, их осторожное животное опасалось больше, чем собак. Однако, ни те ни другие не обращали внимания на чудную вереницу огромных псов. Казалось, что двуногие хищники и не видят собак! Кошка забыла увиденное, многие события городская хищница помнила не более пяти-семи минут. Животные не опасны, а с помойки так сладко тянет рыбьими хвостами! Ловко проскользнув под крышку ржавого бачка, она нетерпеливо заурчала. И все таки одна мысль не давала покоя маленькой хищнице. Псы не пахли! То есть некий запах они имели, но скорее это был привкус огня, горелых листьев и затхлой сырости. Настоящие собаки так не пахнут! Кошка мотнула головой, к помойке подкрадывались соседские коты, и в том числе ее заклятый враг Одноухий! Он оторвалась от трапезы, выгнула спину дугой и зашипела.

Эля налила себе виски. Ей нравилось, когда любимый читает вслух. У него такой спокойный уверенный голос, он вселяет надежду. Она, затаив дыхание, слушала Кирилла, и только одна мысль мешала ей полностью погрузиться в пучину древней, как сама планета истории. Будучи человеком аналитического склада ума, она безотчетно продолжала отсчитывать оставшееся в их распоряжении время.

Девяносто три часа, двадцать шесть минут, одиннадцать секунд, десять, девять, восемь...

– В середине восемнадцатого века, во времена Надир шаха, в забытом Богом горном армянском селении, скрывался от преследователей разбойник Фанах Али, перс по национальности. Среди местных жителей он считался кем-то вроде восточного Робин Гуда. Грабил состоятельных купцов, а золото раздавал местной бедноте. Малограмотные крестьяне слагали о персе легенды, и несмотря на карательные действия властей, помогали разбойнику скрываться в малодоступных горных ущельях. Надир шах негодовал. На прошлой неделе Фанах Али совершил дерзкое нападение на его личный караван, идущий из Дамаска, разграбил его, а сопровождающую охрану щедро одарил, отпустив на все четыре стороны. Неудивительно, что солдаты в глубине души симпатизировали отчаянному разбойнику, и некоторые из них с удовольствием вступали в ряды его шайки. Была еще одна сугубо интимная причина, заставляющая гневного правителя испытывать неприязнь к мятежному персу. Караван сопровождал старший сын Надир шаха, жестокий, мстительный, слабовольный Карим. Солдаты ненавидели Карима и боялись его. За ничтожную провинность он подвергал несчастного долгим истязаниям, созерцание пыток доставляло ему истинное удовольствие. Возможно именно по этой причине, вышколенные солдаты почти не оказали сопротивления нападавшим разбойникам. Фанах Али заставил Карима раздеться донага, и позволил под-

чиненным выпороть своего мучителя. Громогласный хохот сопровождал долгую процедуру унижения сына сиятельного шаха! Голый юноша извивался как уж под плетью ликующих солдат! Надир шах поклялся отомстить персу, и не надеясь более на преданность своих подчиненных заключил договор с другим разбойником, загадочным пришельцем из Аравийской пустыни, которого знали под именем Черный Шахол...

Эля вздрогнула.

– Что случилось? – Кирилл оторвался от экрана, и обеспокоенно посмотрел на девушку.

– Нет, нет... мне послышалось, – она допила виски, и прикурила сигарету. – Пожалуйста, продолжай!

Мужчина кивнул, поправил очки, и вернулся к чтению.

– Никто ничего не знал про Черного Шахола достоверно, и ходили слухи, что ни один живой человек не видел его лица, он скрывал его под плотным покрывалом, испещренным изречениями из Корана. Кто-то говорил, что вместо лица у разбойника собачья пасть, другие утверждали, что оно представляет обезображенную маску. Одним словом, это была загадочная личность, лишенная истории, родины и имени. На древнеиранском диалекте, Шахол означает шакал, шелудивый пес, бродячая собака, без имени и места для ночлега... – пояснил Кирилл.

Эля быстро опустила ресницы, давая понять, что ей все ясно.

– Итак, – мужчина продолжал чтение. – Надир шах пообещал Черному Шахолу невиданную по тем временам награду за поимку Фанаха Али, десять тысяч дирхемов! Рассказывают, что у высокомерного правителя дрожали руки, когда он передавал разбойнику задаток в одну тысячу дирхемов, а впоследствии, некоторые поэтически настроенные историки утверждали, что Черный Шахол на мгновение прикоснулся к пальцам шаха, тот вздрогнул, побледнел, и поспешно скрылся в своих апартаментах. Про него более ничего не известно, за исключением того, что скончался правитель через несколько дней, при весьма загадочных обстоятельствах... – Кирилл поперхнулся. – Его разорвали бродячие собаки.

Эля нервно передернула плечами.

– Это совпадение?!

– Не знаю... Продолжать?

Девушка молча кивнула.

– Дальше... – он перелистнул страницу. – Ага! Вот! Черный Шахол выслеживал неуловимого разбойника несколько дней, тот чуя преследование уходил на север, и наконец, оказался зажат в Арранском ущелье, близ Байлакана. Это на территории нынешней Армении. Наступила зима, многие из верных товарищей перса не выдержав лишения, покинули его, разбрелись кто куда, в его распоряжении осталась лишь горстка самых преданных друзей. Люди Шахола напали на них быстро и неожиданно. Измученные голодом и суровыми морозами, царившими в тот год по всему Закавказью, разбойники почти не оказали сопротивления, и оказались легкой добычей для не знающих пощады воинов. Фанах Али был ранен в ногу, но смело глядел в закрытое лицо своего преследователя. Все дальнейшее очень путанно и странно... Есть несколько версий происхождения. Одна утверждает, что Шахол всего лишь показал несчастному свое лицо, и тот упал замертво, согласно другой, он увез перса в неизвестном направлении, и больше их никто не видел. Но есть самая жуткая версия событий, изложенная английским исследователем Персии сэром Ричардом Дж. Силкуором. В своей книге «Таинственный Восток», он подробно описывает, как Черный Шахол набросился на свою раненую жертву, принялся заживо ее поедать, вырывая куски плоти из лица и тела раненного человека. В восемнадцатом веке Ричард Дж. Силкуор считался авторитетным ученым, но за эту страшную историю, он был подвергнут жестокой критике пуританского общества, и из следующей редакции книги, вышеупомянутый фрагмент был изъят. – Кирилл пролистал несколько страниц. – Теперь самое интересное...

Эля налила себе пахучего напитка, но пить не стала, а лишь поставила стакан перед собой.

– Читай!

Из комнаты доносился припев «битлов». Письма продолжали поступать. Автоматически она отметила, что прошло еще более получаса, им оставалось жить девяносто два часа пятьдесят одна минута. А немке Мадлен около трех часов... – Читай!

– Читаю, – кивнул Кирилл. – Но прежде хочу внести объяснение. Все вышеизложенное касалось истории восемнадцатого века, то есть сравнительно недавнее время. На этом его история загадочного Черного Шахола заканчивается. Напуганный столь агрессивной реакцией на свою книгу, честный исследователь Силкуорт более не упоминал о таинственном персонаже, хотя в первичной версии, он искренне считал, что был свидетелем малоизученного ритуала. Нечто связанное с кровной мстью кавказских народов, и тому подобное. На сем информация нашего маленького друга из сети исчерпывалась, однако, ты недаром строила глазки карлику. Он отправил мне еще две ссылки, касающиеся архаичной эпохи. Пришлось окунуться в древнюю эру, связанную с семитскими народами, проживавшими в районе Междуречья, в бассейне реки Тигр и Евфрат. Это огромная по тем временам территория между нынешней Арменией и Персидским заливом, несколько тысяч лет назад, представляла собой высокоорганизованное государство, с вышколенной армией, налаженной торговлей, крепостями, городами, сводами законов и всем тем, что необходимо для функционирования общества. Я попытался ввести в поиск имя «Шахол» напрямую связанное с Месопотамией. – Мужчина прикурил сигарету. – И вот, что выяснилось... – он стряхнул горстку пепла в пепельницу.

– Шахол. Неверное использование имени одного из древних демиургов. Некоторые исследователи полагают, что это созвучная интерпретация слова «Шеол», что на иврите означает «чистилище», «ад». Аккады и шумеры, населяющие территорию древней Месопотамии, считали, что демиург представляет собой помесь человека с псом. Изначально Шахол являлся обычным смертным человеком, который заключил сделку с дьяволом, и после мучительной смерти обрел вечность. Есть мнение, что он повелевает сухими ветрами пустыни и псами преисподней. Самый коварный из демиургов, умеет быть обольстительным, если захочет, предпочитает облик собаки, но часто появляется в человеческом образе. Тогда его без труда можно отличить по гладким ладоням, лишенным обычных линий. Тот, к кому Шахол прикоснется, обречен на мучительную смерть, первым признаком приближающийся трагедии являются постепенно исчезающие линии жизни на руке, и отпечатки пальцев... – это все!

Неумолимо щелкнули кварцевые часы, звук упавшей секунды прозвучал жестоко и неумолимо, как выстрел.

Девяносто один час двенадцать минут сорок восемь секунд, сорок семь, сорок шесть... пять, четыре, три...

Компьютер требовательно возвестил о появившемся онлайн сообщении.

– Надо проверить. Вдруг это Мадлен... – сказал Чистяков.

– Ты ведь не все прочел? – Эля не отводила глаз от мужчины.

Кирилл отвернулся, подошел к окну, несколько секунд барабанил пальцами по стеклу, выстукивая причудливый марш. На подоконник вскочил голубь, скосил круглый карий глаз на человека, цепляясь кожистыми коготками за гладкую жесь, прошелся вдоль окна, и презрительно отвернулся, явив всем желающим на обозрение чахлый сиреневый хвост.

– Ну да... – нехотя ответил Кирилл. – Есть пару упоминаний о человеке по имени Шахол из нашего времени. Хотя рекомендаций Лукьяна на этот счет не было. В поисках инфы, я опирался на собственную интуицию. Не исключены случайные совпадения.

– Я не верю в совпадения, когда речь идет об этом доисторическом демииурге! Читай! – девушка требовательно пододвинула планшет. Мужчина привычным движением нацепил очки, пару минут листал страницу, нахмутив лоб, беззвучно шевелил губами.

– Вот! – он хлопнул ладонью по столу, словно намереваясь казнить дерзкого таракана. – Детройт. 1973 год. Статья в газете на английском языке, возможно, кое-что я перевел некорректно: на пустыре найден труп мужчины, с обезображенным лицом... broucken Face... вообще-то буквально это звучит, как «сломанное лицо». Ну да ладно! И так! При нем обнаружено удостоверение личности, на имя Ари Шахола, гражданина Израиля. Дальше... Попытка дактилоскопировать труп ни к чему не привела, у погибшего отсутствовали отпечатки пальцев, как свидетельствует дежурный сержант G. Simpson. Теперь самое загадочное. На следующее утро в морге не обнаружили тело Шахола, вместо него в углу сидела большая черная собака. При появлении полицейских, собака убежала. Спустя сутки при трагических обстоятельствах погиб сержант, который обнаружил труп. А еще через два дня сгорела машина «Скорой помощи», с той самой бригадой, что осматривала загадочного незнакомца. Если я правильно перевел, не уверен. Все погибли! Врач сорок три года, медсестра, водитель... Дальше, выражают соболезнования, ну это уже не важно.

– Совпадение, говоришь?! – криво усмехнулась Эля. – Это все?

– Нет! – мужчина отвернулся. – Но я не уверен, что это следует читать...

– Нам осталось жить чуть более девяноста часов! – закричала девушка. – Ты не имеешь права скрывать от меня то, что знаешь. Это и моя жизнь, понимаешь?!

– Ладно! – Кирилл растерянно оглянулся на голубя, как бы ища поддержки, но гордая птица презрительно отвернулась, утробно урчала, радуясь теплоте дню и солнечному свету.

– Последняя информация, которую мне удалось выкопать по запросу на имя Шахол. Казахстан. Город Шымкент.

Эля вздрогнула, медленно поднялась со стула.

– Короткая сводка из областной газеты. В эпоху загибающегося социализма они еще выходили на русском языке. В своей квартире обнаружена беременная женщина, Гульнара Шайкенова. Она находилась в тяжелом состоянии, значительная кровопотеря и болевой шок. Тело обезображено, на лице, груди и бедрах многочисленные раны. Скончалась в районной больнице, однако младенца девочку, врачам удалось спасти. Милицию вызвали соседи, услышав крики женщины. Согласно опросу свидетелей женщина жила уединенно, увлекалась оккультными науками, черной магией. Накануне трагической гибели из квартиры доносился собачий вой, хотя соседи утверждают, что собаки у Шайкеновой не было. При осмотре места преступления на стенах квартиры было многократно написано одно и то же слово «Шахол». На русском, казахском, вероятно иврите и прочих языках... Все! – Кирилл выключил планшет. – На этом точно все!

Эля молча глядела перед собой. Яркие лучи солнца затопили тесную кухню, по жестяному козырьку постукивал клювом жирный голубь. Сквозь распахнутую форточку с улицы донесся радостный детский смех. Старенькая машина извергла всполохи выхлопных газов, и с натужным ревом выехала со двора. Жизнь была повсюду, она окружала молодых людей плотным кольцом, ее запахи, краски и звуки бесцеремонно вырвались в маленькую, пропахшую алкоголем, табаком и страхом квартирку, и приближающаяся смерть казалось фантазмагорической картинкой Дали, вымышленным образом, жутким пробуждением после обморока.

– Я не хотел тебе этого читать... – смущенно пробормотал мужчина. – Чересчур много совпадений. Ты родилась в Шымкенте, но ничего не говорила о своей матери.

– Меня вырастили родственники, – произнесла девушка. – Я часто спрашивала про родителей, но они мало, что рассказывали. Отец был, кажется, приезжим, мать умерла при родах. В семнадцать лет я уехала из Казахстана, и больше туда не возвращалась.

– А твои родные?

– Не знаю... они тоже куда-то уехали, связь потеряна, – девушка подняла лицо, ее глаза были иссиние-черными, мрачными и сухими. – Он все про нас знает... – прошептала она.

– Кто?!

– Шахол! Эти письма по интернету, игра эта идиотская, все не случайно! Собаки на лестнице, избирательно работающий интернет, гном, живущий в сети – дьявольский клубок сверхъестественных событий, при кажущемся алогизме имеет в основе рациональное зерно. Безумная связь времен и событий! И если мы сумеем нарушить эту связь, чертов демииург окажется бессилён!

Вторично загудел компьютер, настойчиво приглашая владельца принять онлайн сообщение.

– Надо прочитать! – громким шепотом выкрикнула Эля. Ее щеки были покрыты смертельной бледностью, миндалевидные глаза горели яростным огнем. Кирилл подошел к компьютеру, нажал enter. На фоне черного экрана покачивался дирижабль, теперь он напоминал старинную пиратскую бригадину. Серебристые борта покрылись коричневой ржой, гладкая палуба зияла прорехами. Вместо антенны торчала деревянная мачта, на верхушке развевался ободранный штандарт с изображением оскалившего зубы шакала. Острый киль судна облепили зеленые водоросли и ракушки. В поле письма высвечивалось сообщение – белый квадратик с желтой каймой, он нетерпеливо пульсировал, требуя ответа. Мужчина неуверенно протянул руку к мышке.

– Давай! – яростно прошипела Эля. – Мы должны попытаться, что-то изменить! Иначе через девяносто часов нас разорвут собаки...

Кирилл глубоко вздохнул, и нажал левую клавишу на «мышке». Корабль мгновенно растаял в черном эфире, на экране объявилось чистое поле письма, и входящее сообщение под ним. Мужчина отшатнулся.

– Что там такое?!

Кирилл не ответил. Он вышел на кухню, было слышно, как в стакан льется жидкость. Через минуту он вернулся, лицо было покрыто алыми пятнами.

– Это сообщение от него...

– От кого?!

– Ты сама знаешь! – он поднял лицо, снял очки, протер пальцами воспаленные веки, и сказал твердым, удивительно спокойным голосом. – Шахол прислал нам сообщение!

Сизая туча заволокла горизонт, синяя плотная, похожая на ком крашеной ваты. Далеко на западе прогремели слабые раскаты грома. Голубь вспорхнул широкими крыльями, ударил когтями по жести, и умчался прочь, в сторону гаснущего багрового диска. Небо быстро темнело, словно гигантская рука, прикрыла солнце, и слабые лучи едва пробиваются между плотно сжатых пальцев великана. Зеленую листву покрыла мгла, за стеной тоскливо завывала собака. Синие тени легли на лицо девушки. Прыгнула стрелка бесстрастных часов, словно жадные вороны, они выклевывали из сочной молодой жизни секунду, за секундой, минуту за минутой... оставалось восемьдесят девять часов...

Кирилл подвел курсор к сообщению.

– Рок-н-ролл!

Яркая молния расколола надвое черный горизонт. Время неумолимо пожирало быстрые секунды. Близился вечер второго дня...

GEIMER.GROUP.LIMITED.net 19.30.

Яценко вопросительно смотрел на визитера. На бесстрастном лице не отражалось никаких эмоций. Не человек, а автомат! В течении двух часов господин Арнольд равно-

душно созерцал увлекательное зрелище, реакции – ноль. Только однажды, во время сцены полового акта, брезгливо отвел в сторону глаза. И сейчас, после окончания сеанса, он также равнодушно созерцал черный экран, словно на матовой поверхности было сокрыто нечто чрезвычайно важное. Сотрудники давно покинули здание офиса, и даже верная Людочка упорхнула, послав напоследок шефу воздушный поцелуй. Она принесла отвратительного качества холодную котлету с двумя сухими кусочками хлеба, и томатной подливкой, от которой у мужчины немедленно началась изжога. До смерти хотелось домой, а этот истукан сидит и пялится в пустой экран! Как он обещал спонсору? Выполнять все пожелания его протеже. Любой каприз за ваши деньги, господа!

– Видео закончилось, – преувеличенно весело объявил Илья Михайлович. Будто комедию с товарищем смотрели.

– Я это заметил.

– Вам понравилось?

Человек задумчиво почесал ладонь.

– Знаете, почему молодежь так помешана на апгрейдах своих компьютеров?

– Ну и почему же? – хмыкнул программист.

– Они не умеют уважать старость... Хотите новый анекдот? – и не дожидаясь ответа собеседника, принялся рассказывать.

– Сынок не может оторваться от компьютера. Родители вызывают врача. После осмотра доктор говорит.

«Будем его лечить!»

Родители отвечают.

«А как лечить?»

«По классике. Сигареты, водка, девочки!»

Арнольд заразительно рассмеялся, Яценко невольно улыбнулся в ответ. Не прекращая улыбаться, посетитель как бы невзначай задал вопрос.

– Как вы внедрили чип резиденту?

Яценко чиркнул зажигалкой. А парень совсем не прост! Неожиданно в голову пришла лукавая мысль, словно озорной бесенок за рукав дернул. Неплохо бы разыграть этого умника, травит анекдоты, ведет себя по барски – надо указать наглцу его место! Он скорчил трагическую мину и загробным голосом чревовещал.

– Посредством рукопожатия. Подобным образом, представители династии Борджия уничтожали своих недругов.

– Внедряли им чипы под кожу?

– Хорошая шутка! – деланно засмеялся Илья Михайлович, однако улыбка исчезла с лица человека. Он продолжал тупо созерцать на экран, высокий лоб прочертила глубокая поперечная морщина. Вот уж прислали умалишенного здоровяка – не украсть, не покараулить, только байки травить горазд, да плоские анекдоты рассказывать. Оно и понятно, мозги сожжены анаболиками, трапеция как у носорога.

– Династия Борджия прославилась как отравители. Искусство ядов было доведено ими до совершенства. Один из способов заражения осуществлялся посредством рукопожатия. В перстне цесаря находилось специальное отверстие, по которому поступал яд. Крохотная, незаметная глазу ранка, в процессе тесного рукопожатия оказывалась губительной для его оппонентов, – медленно, почти по слогам излагал Яценко, ориентируясь на минимальный коэффициент ай кью у собеседника.

– Очень интересно. Но ведь женщина не инфицирована чипом!

– Забавное слово вы употребили – инфицирована. Нет. Она чиста. Однако для включения резидента в игру не обязательно прививать ему чип. Схема значительно проще. Мы снабжаем резидентов часами. Встроенный в механизм чип является приемником и пере-

датчиком одновременно. Электронное устройство играет роль маячка, чтобы отслеживать местонахождение клиента, и наблюдать за его приключениями. Синхронизация чипа и процессора не имеют значения, в часах вмонтированы электронные «мозги», чип найдет контакт с любой быстродействующей машиной, даже с допотопной ЭВМ, снаряженной перфокартами. Что касается спутницы нашего героя, то она вовлечена в процесс другим образом, – он поджал губы, ожидая следующего вопроса – каким образом Эля включается в игру, но его не последовало.

– Забавно! Обеспеченные мужчины дарят своим подругам дорогие айфоны со встроенным gps трекером. Можно без хлопот отслеживать местонахождение красотки.

– Слишком примитивно... – нахмурился Яценко.

Арнольд едва заметно кивнул, и неожиданно задал толковый вопрос.

– Наблюдение за остальными участниками гейма осуществляется посредством целевого процессора?

– Угадали. Роль центрального компьютера играет персональная система, находящаяся в квартире Чистякова. На него проецируются информация с процессоров остальных участников игры. Таким образом, мы можем наблюдать видео любого респондента. Своего рода – передатчик!

– Умно.

– Благодарю вас! – Яценко зарделся, он всегда был падок на грубую лесть. – У вас есть еще вопросы?

– Безусловно. Какую роль в вашем проекте играет Шахол? «Битая» ссылка?

– Нет... Не совсем так, – директор прикурил сигарету, раздумывая над ответом.

Арнольд доброжелательно улыбнулся, подмигнул собеседнику.

– Вы ведь не поповый «казуал», Илья Михайлович, и серьезный, авторитетный «госа»! Как могло случиться, что в вашем гейме живут себе припеваючи неуправляемые субъекты?

– Надо подумать! – Яценко искоса поглядел на визитера. Ох, не прост парень, совсем не прост! Знаком с компьютерным сленгом, задает острые вопросы. Нельзя недооценивать противника!

Уже второй раз за день ему задают этот вопрос, а он не в состоянии дать ответ. Мистика вирта, сетевые черви! Созданная корпорацией игра превосходит передовые мировые аналоги, чего греха таить, сумму со многими нулями за красивые глаза не получишь! Метаморфозы, происходящие с героями, настолько убедительны, что у самих авторов проекта, в процессе творчества по коже мурашки бежали! Рассказывают басни, якобы Стивен Кинг, при написании своих романов обрел стойкую бессонницу. А «Врата Хадеса» куда страшнее историй американского мастера романов в стиле «хоррор»! Ключевое отличие – участники не кукольные манекены, а настоящие живые люди! И «подсаживаются» они на игру благодаря сильнейшему из человеческих инстинктов – любопытству. Проще всего поймать любопытную мышь. Тысячу раз верно сказано! В заставке «Хадеса» включен банальный двадцать пятый кадр – доведенная до совершенства ментальная кодировка. Лучшие гипнологи страны разрабатывали концепцию воздействия на слабые умы. Резидентам только кажется, что они совершают самостоятельные манипуляции. С того момента, как наивный юзер соглашается на участие в игре, его участь обречена. Он искренне верит, что умрет через определенное количество часов. Магия неминуемой смерти очаровывает своей жесткой непостижимостью. Есть отчего потерять голову! Мужчина выпустил в кольца дыма, и терпеливо проговорил.

– «Врата Хадеса» – весьма сложный, многогранный проект. От трехмерных компьютерных игр он отличается коренным образом. Хитрость заключена в том, что участ-

ники игры – живые люди. Наши резиденты, искренне верят в события, разворачивающиеся в отдельно взятой квартире Санкт-Петербурга.

– А почему выбор пал на Санкт-Петербург?

– Случайность! – раздраженно буркнул Яценко. Этот тип, с лицом наемного убийцы, и мускулами, распирающими ткань футболки, сильно нервировал его. Эйфория от получения денег понемногу иссякала.

– Природа не терпит случайностей, – веско заметил Арнольд. – Вы помните печальную историю «Червя Мориса?»

– Как не помнить? – оживился программист. – В восьмидесятых годах прошлого века был зафиксирован первый случай появления «сетевых червей». Эпидемия поразила несколько тысяч узлов APRANET. В институт Беркли были приглашены лучшие специалисты мира по борьбе с вредоносными программами. Анализ диссасемблированного кода программы не выявил логических бомб. А червь, вопреки прогнозам его создателя буквально наводнил сетевой трафик! По замыслам автора червь должен был инфицировать только определенный вид операционных систем, но просчитались, господа из Штатов! – он мстительно посмотрел на собеседника. – Вирус разил и своих и чужих...

Арнольд и бровью не повел.

– Вы неплохо осведомлены. Янки «угорели» на сотню миллионов. Но дело даже не в деньгах. Люди впервые осознали опасность созданного ими монстра.

– Вы являетесь антагонистом сетевых подключений?

– Упаси Бог! Тема увлекательная, но мы ушли в сторону, а вы так и не ответили на вопрос. Кто такой Шахол?

– Понятия не имею! – огрызнулся мужчина. Пришло время показать гостю зубы. Руководитель проекта терпеть не мог, когда на него оказывают давления. – В этом и заключена хитрость «Хадеса». Участники игры дополняют сюжет своими личными страхами и переживаниями. Мы задаем схему, место действия, сюжет, время и прочие детали. Наши герои не трехмерные фигурки, а настоящие живые люди. Они привносят в действие свои личные сегменты истории, и это ведет к появлению новых персонажей.

– Иными словами, вы утверждаете, что Шахол является продуктом фантазии Чистякова или Шайкеновой?

Беседа напоминала допрос у следователя. Только неясно кем является допрашиваемый бедолага – свидетелем или подозреваемым!

– Я полагаю, на этот вопрос лучше ответят физиологи или психотерапевты. Я занимаюсь программированием!

– Вы толково объясняете, по-прежнему уходя от сути вопроса. Вам не кажется, Илья Михайлович, что Шахол выглядит чересчур самостоятельным персонажем. Он не похож на продукт сознания кодированных геймеров. Что скажете?

Яценко вытер пот со лба. А вот это удар! Нокаут! Он не ожидал от тупого робота такой смекалки. Честно говоря, его самого тревожили некоторые нюансы программы. Подчас казалось, что кукловоды не управляют процессом, а сюжетная линия ускользает по неведомому пути, но он успокаивал себя. Мол де, все под контролем. Идет обкатка игры, дело новое, проект серьезный. Гейм обыграют, шероховатости утрутся. В крайнем случае, можно подкорректировать программу. Идея игры в даты смерти принадлежала ему лично, хотя Резник поначалу настаивал на щадящей версии.

«Почему вы не хотите предложить респондентам выбор кайфа?» – американец моргал белесыми ресницами, и потягивал свой неизменный виски. – «Пусть они ищут веселья и радости!»

«Доза кокса в ночном клубе, и пара элитных девочек, универсально решают проблему кайфа!»

«Согласен!» – послушно кивал Резник. – «А как насчет радости?»

«Слишком скучно», – отвечал Яценко. – «Людей привлекает смерть, и связанные с ней аксессуары. Приманка в образе счастья, радости и душевного покоя не интересует обывателя. Тем более – обеспеченного обывателя! Богачи резонно полагают, что могут купить эту самую радость за деньги, а вот бессмертие не купишь даже за наличные».

Мужчины смеялись.

«Впрочем, вы правы Джон! Неплохая идея. Наши клиенты должны иметь право выбора. Или путь радости, или информация о собственной кончине!»

Разговор состоялся неделю назад. А на следующий день начались испытательные прогоны «Хадеса». И практически одновременно возникли загадочные персонажи. Руководитель проекта вначале испугался их появления, но вскоре привык. Они не влияли на сюжетную канву игры, хотя вели себя достаточно своевольно. Глубинный анализ на выявление вредоносных программ не дал результата, пришлось обратиться к помощи психоаналитиков. Помещение офиса на бульваре Вернадского наполнилось бородатыми мудрецами. Они все немного походили на Фрейда, их манера поведения отдавала сумасшедшинкой, они шастали по комнатам, выпивали колоссальное количество кофе, и мешали работать. Полувоенная дисциплина, до сего момента царящая в корпорации, дала брешь. В результате диспутов, сопровождавшихся бесконечным курением сигарет, и короткими перебранками, психологи пришли к единодушному решению. Таинственные субъекты являются продуктом человеческого подсознания, и могут оказаться опасны лишь для психической стабильности своего хозяина. Учредителей проекта такая версия устраивала, психоаналитиков щедро наградили за трехдневное ничегонеделанье, и выставили на улицу. С легкой руки одного из мудрецов, персонажей стали называть «призраками». Более того. Призраки уверенно обосновались в игре, и хозяйничали там, как мыши в деревенском доме. Подчас складывалось впечатление, будто они навязывают свой сценарий игры, но в процессе активации защитного мониторинга, немедленно исчезали, чтобы в дальнейшем опять возникнуть. Призраки вели себя как тараканы на кухне, при включении яркого света. Яценко сроднился с непрошенными гостями, и относился к ним, как вялотекущему радикулиту. Избавиться от них невозможно, смириться реально. Несколько пугала самостоятельность призраков, но помеха должна быть устранимой. Лес рубят – щепки летят! Шахол объявился в игре с первых прогонов. Это был ненавязчивый деликатный призрак. Он не плодил «червей» в «биосе», система в период его активации не глючила. Илья Михайлович глубоко вздохнул, затушил окурок в пепельнице.

– Мы называем такие явления – «призраками». Не вижу в этом большой беды. Напротив. Мне кажется, что призраки могут освежить сюжетную линию респондента.

– Не видите беды? – Арнольд удивленно поднял левую бровь. – Вы не читали сказку про мышку, которая погубила слона?

– Читал. – Яценко с шумом отодвинул стул. – Десятый час времени. Давайте перенесем нашу увлекательную беседу на завтра. Я с удовольствием выслушаю историю про мышку еще раз.

– Вы должны ввести чип мне. Способ инфицирования не имеет значения. С радостью приму в дар часы, обещаю сохранить как сувенир о нашей незабываемой встрече. Утром я намереваюсь вылететь в Санкт-Петербург, и присоединиться к резидентам.

– Черт побери! – Яценко побагровел, стиснул тяжелые кулаки. – Вы понимаете, о чем говорите?!

– А что вас смущает, Илья Михайлович? – человек улыбался, на скулах играли обаятельные ямочки. Такого рода люди вызывают доверие у окружающих, из них получаются образцовые разведчики или аферисты.

– Что смущает?! Тысячи причин!

– Перечислите!

– Во-первых, мы не знаем, как отреагирует «Хадес» на вторжение незапрограммированного персонажа. Во-вторых, сюжетная линия может оборваться, не достигнув финала. Двадцать пятый кадр – явление несовершенно, сами знаете... И потом, при внедрении чипа возникают побочные эффекты!

– Знаю. Меняются папиллярные линии на коже. – безмятежно кивал Арнольд, будто речь шла о сеансе релаксирующего массажа.

– И на кой вам сдались эти часы?! Чип требуется только ключевым резидентам. Я уже объяснял...

– На память. Считайте, это мой каприз. Ничего страшного, Илья Михайлович. Линии восстанавливаются после выведения чужеродного организма. Обычно процесс регенерации занимает пару суток, в зависимости от скорости метаболизма. Тем более, тактильный контакт с часами не опасен, если человек не страдает аллергией. Я в курсе, что ведутся испытательные работы по внедрению чипа подкожно, но это вопрос ближайшего будущего. В общих чертах я ознакомился с работой «Хадеса». Благодарю за урок истории. Никогда не вредно вспомнить династию средневековых герцогов и кардиналов. Не помните такие стихи?

Перед очами света, явно
Римских пап в тройном лице
Пировал разврат державный

В грязном Борджия лице... – голос у визитера был приятного тембра, декламировал стихи он вполне прилично – Речь идет о скандально известном понтифике Александре VI, жившем в конце 15 века. Подзабыли, должно быть, исторические вехи, Илья Михайлович? Совсем заработались? – Арнольд говорил доброжелательно, без тени иронии. – Время и правда позднее, выкладывайте свой чип, и завтра увидимся по ту сторону экрана. Помните сказку Джанни Родари про мальчика, который так любил смотреть телевизор, что оказался внутри черного ящика? – он добродушно рассмеялся, вокруг глаз собрались веселые морщинки.

Яценко готов был провалиться под землю вместе со своей корпорацией. Он почувствовал себя мелким и жалким, возникло острое желание немедленно выпить.

– Извините за глупый розыгрыш... – пробормотал он невнятно.

– О чем речь?! Вы пошутили, я пошутил. Так и становятся друзьями. Мужчины, как волки, вначале обнюхиваются, потом кусаются, и уже после конфликта, между ними возникает союзничество. Мы ведь с вами союзники, не так ли?

– Безусловно.

– Итак, если мы договорились, последний вопрос. Какие у вас предусмотрены системы безопасности.

– Что вы имеет в виду?

– Не передергивайте, Илья Михайлович! Вы прекрасно поняли, о чем идет речь. Как блокируется игра, если гейм пойдет по непредсказуемому сюжету?

Яценко открыл бутылку минералки, налил в стакан, горлышко издавало тревожную трель о край стекла. Этот парень умеет выбивать из седла! Откуда он так хорошо говорит по русски? И еще этот жутковатый шрам на шее, похож на след от басовой струны. Руководитель проекта любил американские боевики, и видел, как пузатый здоровяк задушил человека при помощи подобного инструмента. Он залпом выпил бокал с минералкой, и пожалел, что не влил в воду виски.

– Обычные антивирусы малоэффективны в работе с «Хадесом». Чистящие утилиты сработают в холостую. Я предлагал работать с «Макинтошем» – система практически неуязвима для «червей», но после обсуждения, было принято решение остановиться на старом, проверенном «Виндоус». Сами понимаете, Касперский или «Нортон» мышей не ловят!

Наши программисты разработали специальный мониторинг. Он автоматически включается два раза в час, и сканирует систему. Боюсь, что для более подробного разьяснение его работы мы потратим несколько часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.